

ЕСТЬ СДЕЛКИ, КОТОРЫЕ
МЕНЯЮТ ВСЁ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МЕЧТЫ *сбываются*

*Мне нравится,
когда ты рядом*



АНЖЕЛИКА ШКИНЧ

Анжелика Шкинч

Мечты сбываются

<https://litres.ru/74268667>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аня

История с хэппи-эндом или обыкновенная сделка?

Я была уверена, что через три года наши дороги разойдутся. Всё должно было быть просто: договор, границы и никаких чувств.

Но жизнь редко играет по правилам.

Особенно когда рядом появляется мужчина, который замечает слишком много, а его молчание становится громче любых слов. Постепенно он становится человеком, рядом с которым впервые появляется ощущение дома.

Это ведь временно. Тогда почему рядом с ним мне всё чаще хочется остаться?

Какой бы плохой ни казалась идея, ей ведь можно дать шанс, верно?

Макс

Эта сделка должна была просто решить проблему. Только и всего.

Я привык держать жизнь под контролем и никогда не позволял людям становиться по-настоящему важными.

А потом появилась Аня.

Слишком живая для моего мира.

Рядом с ней привычный порядок рушится, а её присутствие становится тем, без чего день ощущается неправильным.

Это проблема. Очень большая проблема.

Так почему же мне так хочется, чтобы она была моей?

Содержание

ГЛАВА 1. АНЯ	5
ГЛАВА 2. МАКС	13
ГЛАВА 3. АНЯ	19
ГЛАВА 4. МАКС	27
ГЛАВА 5. АНЯ	35
ГЛАВА 6. МАКС	43
ГЛАВА 7. АНЯ	57
ГЛАВА 8. АНЯ	68
ГЛАВА 9. АНЯ	80
ГЛАВА 10. МАКС	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Мечты сбываются

Всем, кто утратил надежду и однажды свернул с пути. Пожалуйста, не переставайте верить несмотря ни на что, потому что мечты обязательно сбываются. Даже если сейчас вам кажется иначе.

ГЛАВА 1. АНЯ

Обожаю новогодние праздники. Вся эта атмосфера тепла, повсюду огни, наряженные ёлки, запах какао и мандаринов. Улицы сменяются за окном автобуса, но каждая по-своему прекрасна. В моих наушниках играет новогодний плейлист (да, который я, конечно, составила сама), пока снежинки кружат с такой силой, будто пытаются прорваться сквозь стекло.

Когда ты очень общительный, тебе нужно успеть посетить тусовки всех твоих друзей из разных компаний. Это, конечно, достаточно проблематично, но сегодняшний вечер я никак не могла пропустить. У Лизы мы праздновали не только наступление нового года, но и её день рождения, который как раз приходился на эти замечательные даты.

Мы познакомились примерно полтора года назад в клинике, где она работала ветеринаром. Я обратилась к ним со своей кошкой, которой стало плохо. Я буквально не знала, что

делать. Это был тяжёлый период, но Лиза была рядом и так искренне поддерживала меня и всем интересовалась, что наше общение вышло за рамки этого посещения. Выяснилось, что у нас много общего, и уже через короткий промежуток времени она познакомила меня со своими друзьями, которые оказались не менее классными, чем она сама, и быстро приняли меня в компанию. С тех пор мы очень сильно сблизились. Может быть, мы все и мало знакомы по времени, но по ощущениям будто были неразлучны с самого детства и знали всё друг о друге.

Пока я шла от автобусной остановки к нужному зданию, уже обменялась поздравлениями с несколькими людьми, и это буквально за пару минут. Новый год — это действительно время чудес, когда даже незнакомые люди искренне делятся теплом и пожеланиями друг с другом. За это его так и люблю.

Я так долго добиралась, что уж было подумала, что плохо сориентировалась по картам в телефоне и заблудилась, но тут услышала, как какая-то музыка извне перебивает ту песню, что играет у меня в ушах. Я улыбнулась. Что ж, значит я на верном пути и уже близко. Эта вечеринка должна была пройти в лофте на месте старой фабрики, поэтому поверьте, в веренице этих зданий легко бы потерялся любой человек.

Не успела я зайти внутрь, как сразу же услышала крик и увидела боковым зрением, как кто-то уже бежал в мою сторону. Да, это определённо была Лиза.

— Аня, наконец ты пришла! — воскликнула она.

— С днём рождения, дорогая!

— Спасибо!

Я обняла её так крепко, как могла.

— Ты так говоришь, как будто я опоздала, — засмеялась я и оглянулась вокруг. — Тем более я ещё не вижу здесь всех наших.

— Это правда, они, как всегда, медлят, ты же их знаешь.

Но людей в помещении уже было много. Это неудивительно, Лиза всегда была очень общительной. Это тот самый человек, который спокойно разговорит любого незнакомца, и вот, через час они уже будут словно старые друзья. Мы всегда поражались этой способности.

Я отодвинулась от именинницы и разглядела весь её образ. Она была безумно красивой. Мне кажется, самой красивой из всех, кого я знаю. Блондинка с длинными локонами и роскошными ресницами, которые обрамляли такие небесно-голубые глаза, что в них можно было утонуть, если засмотреться. Сама лично она всегда была недовольна своей внешностью. Никогда не понимала, чего этой девушке не хватает, ведь она прекрасна.

Сегодня на ней было длинное чёрное шёлковое платье в пол, с разрезом от бедра, и туфли в тон на высоченной шпильке. Её роковой макияж, я уверена, точно не оставит никого равнодушным.

— Боже, какая же ты красивая сегодня.

Лиза вся сияла.

— Спасибо! Всё-таки статус именинницы заставляет соответствовать.

— У тебя всё получилось на отлично. Впрочем, как и всегда, — я подмигнула ей.

— Ты тоже прекрасно выглядишь. Ну что, мы сегодня продолжаем поиски?

— Поиски чего?

— Как чего, дорогая? — она смотрела на меня как на дуру. — Любви всей твоей жизни!

— О, нет, сегодня без меня, — я засмеялась и начала открещиваться от неё руками.

— Чего так? — она оглянулась на толпу позади, а затем её хитрющие глаза снова встретились с моими. — Ты знаешь, у меня тут сегодня очень много хороших вариантов, над которыми стоило бы задуматься.

Я сняла своё пальто и оставила его в гардеробе.

— Я не сомневаюсь.

— Милая, это платье явно было создано именно для этого. Давай же!

Да, сегодня я и правда хорошо постаралась. На мне платье цвета бургунди, которое открывает плечи и спускается вниз воздушными рукавами из тончайшего шифона, а по фигуре доходит до колен. В макияже я использовала любимые бордовые оттенки, а волосы собрала в низкий хвост и закрепила заколкой. Я, и так, редко выходила в свет в последнее время,

но если и выбиралась, то старалась выглядеть именно так, чтобы остаться довольной собой.

— Пожалуй, сегодня я просто хочу отметить день рождения своей подруги и хорошенько отдохнуть. Что скажешь?

— Скажу, что одно другому не мешает, — сказала она с игривой улыбкой.

— Ты как всегда, — я закатила глаза и засмеялась. — Но сегодня не обо мне. Как дела на твоём личном фронте?

Улыбка на её лице дрогнула и помрачнела.

— Всё ... сложно.

Я хотела бы её расспросить подробнее, но знаю, что сегодня ей это не нужно.

— Он будет?

— Да, сказал, что приедет. Я жду его.

— Я знаю, — я взяла её за руку и сочувственно улыбнулась. Я в курсе, что у ребят сейчас всё сложно, но уверена, что они со всем разберутся. — Думаю, он обязательно приедет. Потом обсудим с тобой это.

Она одобрительно кивнула и в этот момент сзади послышалось, как кто-то открыл дверь. Лиза посмотрела на входящего.

— О, кто к нам всё-таки пожаловал! Привет! А я тебя уже и не ждала.

— Давай не будем. Ты была настойчива в своём приглашении, поэтому я не мог не явиться.

В этом голосе я сразу узнала Макса и обернулась.

Высокий, широкоплечий брюнет, с этими слегка выющимися волосами, которые не вязались с его образом, и той физической силой, которая абсолютно не требует демонстрации. Чёткая линия скул, готовая разрезать воздух в помещении, лёгкая щетина и едва заметная складка между бровей, потому что он вечно думает больше, чем говорит. Его серые глаза были как туман. Казалось, что в них можно потеряться, если смотреть слишком долго. На шее — тонкий шрам, неброский. Он проходит почти незаметной линией под ухом и тянется вниз, в ворот рубашки.

Он никогда не объяснял его. Когда я присоединилась к ребятам, поняла, что эта тема для него табу, и больше её не поднимала. Это часть его истории, куда он никого не пускает.

На нём была белая рубашка и тёмные брюки, а сверху чёрное пальто классического кроя. Вроде всё обычное, но на нём сидело потрясающе. Он явно не пытался выглядеть идеально, но у него всё равно это получалось.

— Я бы не сказала, что мне пришлось тебя долго уговаривать, — Лиза сказала это с сильным налётом. Кажется, я снова что-то пропустила.

— Ну конечно... — Макс закатил глаза.

— Привет! — я растянулась в улыбке.

— Привет! — он сделал то же самое и обнял сначала именинницу, а потом и меня.

— А почему мы вообще опаздываем, мистер пунктуальность? — отметила Лиза.

— Я задержался на работе, — ответил Макс. — Но ведь главное, что я приехал?

Он перевёл взгляд на меня, и я согласилась:

— Конечно.

Я соскучилась по своему другу и правда рада, что сейчас он здесь. В последнее время у него большая занятость, поэтому мы видимся очень редко. Он пропускает наши совместные мероприятия из-за своей компании, а я иногда торчу на своей работе без возможности взять выходной, и наши расписания не могут пересечься. Не помню, когда мы виделись последний раз. Мне так не хватает всех наших споров и обсуждений. В этой части наши характеры очень похожи, и мы обычно сталкиваемся лбами на раз-два. Этот невозможный человек не упускает малейшего шанса довести меня до белого каления. Но я не жалею. Мне нравятся наши оживлённые баталии.

— Это верно, я рада, что ты здесь, — искренне сказала Лиза. — Но, Боже, кто вообще работает в новогодние праздники? Только разве что ты и Гринч.

Так и есть.

Я хихикнула, а Макс недовольно покачал головой.

— Очень смешно, — заявил он. — И это мои любимые друзья и их шутки, ради которых я приехал.

— Всегда рады, — заявила я, и моя подруга закивала в знак согласия.

— Мы скучали, — продолжила она.

Он снял свою верхнюю одежду и убрал её. Встал между нами, приобнял, и вот так, дружно смеясь, мы пошли в самый центр веселья, чтобы присоединиться к остальным ребятам.

ГЛАВА 2. МАКС

Шестью часами ранее

— Что значит не приедешь? — первое, что я услышал от Лизы, когда принял звонок от неё.

Мы дружили уже много лет, поэтому как бы она не пыталась скрыть эмоции, я понимал, она в гневе.

— И тебе привет, — заметил я. — С днём рождения!

— Давай обойдёмся без любезностей. Ты серьёзно? И ты решил мне написать об этом? Даже не осмелился позвонить?

— Я просто знал, что ты отреагируешь вот так.

— Ну конечно я отреагировала *так*. А чего ты ожидал? Мне исполняется тридцать лет, это важный для меня праздник, к которому я долго готовилась, а один из лучших друзей в день вечеринки пишет, что не приедет. А я, между прочим, была с тобой в твои тридцать.

— Там и так будет много твоих друзей, поверь, ты не заметишь моего отсутствия.

Я ни капли не соврал, это чистая правда. Общительность Лизы поражала.

— Ой, давай не будем. Мы оба знаем, что я, конечно, общительная, но есть люди, которые для меня особенно важны, и ты почему-то всё ещёходишь в этот круг, — она громко вздохнула. — Могу я хотя бы узнать причину твоего отсут-

ствия?

— Я работаю сегодня.

По её дыханию в трубке могу сказать, что она буквально закипает сейчас.

— Да ты издеваешься надо мной! Сейчас новогодние праздники, о какой работе может идти речь? Скажи мне, что я просто ослышалась!

Что ж, мои друзья всё никак не поймут, но, когда у тебя есть собственная компания, речь о работе идёт буквально всегда. Если я не на работе, то еду на работу и разговариваю в этот момент о работе. Так происходит буквально каждый день, но я слишком долго пытался добиться успеха, чтобы сейчас быть неблагодарным за то, что имею, или на что-то жаловаться.

— Знаешь, компании глубоко насрать, что за окном вообще-то праздники, здесь всё равно творится полная хрень, — оправдывался я.

— А мне, пожалуй, всё равно, что там творится в компании моего друга. У меня юбилей, и я хочу видеть его сегодня.

— Тебе позвонить по видео? — попытался отшутиться я.

— Я люблю твой юмор, но сейчас не сработает. Я готова тебя задушить. Скажи, что приедешь. *Пожалуйста*, — умоляла она.

— Тебе правда недостаточно остальных? Они ведь явно будут.

— Да, в отличие от тебя, они все подтвердили своё при-

существование.

— Прямо все?

Конечно же я один такой сумасшедший, который пропустит всё веселье.

— Да, Таня, Денис, Аня, — дальше я её не слушал. Я уже услышал всё, что мне было нужно, но она продолжала. — ... и Оля.

— Ладно, я буду.

— Правда? — её голос был полон надежд.

— Да, ты очень убедительна.

— Подожди-ка... — она насторожилась. — После какого имени ты изменил своё решение?

— После твоего разумеется. Ты уже не рада, что я приеду?

— Нет, я, конечно, рада, но это... как-то странно.

Пока она не начала обо всём догадываться и копаться глубже, я решил сменить тему.

— А что мой младший братец? Он принял приглашение?

— Тёма обещал, — она замешкалась, голос погрузнел.

— Надеюсь, что правда приедет.

Я знал, что у ребят сейчас всё сложно, но в подробности не вдавался. Они были вместе несколько лет, но вот уже полгода творится что-то неладное, и они «просто друзья». Брат особо не распространяется о своей личной жизни, но и не сказать, чтобы я сильно интересовался, поэтому все детали обошли меня стороной. Надо будет поговорить с ним обо всём позже.

— Думаю, он будет. Ты дорога ему, — в этом я был уве-

рен.

— Посмотрим. Ладно, тогда не буду тебя больше отвлекать. Жду в 8!

Она сбросила трубку, а я начал думать, зачем я в это ввязался и как же теперь успеть всё.

Весь день прошёл в суматохе. У нас снова всё горит, и никто не может с этим разобраться кроме меня. Когда-нибудь я научусь делегировать свои полномочия, но явно не сейчас, потому что никто не понимает, что я пытаюсь до них донести. О, и да, в их голове одни праздники. Как же они будут работать, когда за окном эти ёлки и огни? И это моя сильная команда...

Я понял, что сегодня мы уже ничего не добьёмся, потому что на работу никто не настроен, поэтому отпустил всех, а сам забрал подарок для Лизы, который утром должен был просто отвезти курьер, и поехал на вечеринку. Тёма должен подъехать позже. Сказал, что должен сначала заехать домой, поэтому я еду один.

Машина уже ждёт меня у входа. Сажусь на пассажирское сиденье сзади, и Дима, сидя за рулём, сразу уточняет, куда мы держим путь:

— Я так понимаю, домой?

— Я тоже так думал утром, но планы поменялись. Сейчас скину адрес, поезжай туда.

— Срочная встреча? — уточняет он.

Да, мы общались с ним хорошо, я бы сказал, по-друже-

ски, и не скрывали ничего друг от друга. Он работал моим охранником и водителем уже третий год. Ему было всего 35, не сильно старше меня, поэтому мы спокойно разговаривали на «ты» и обсуждали разные темы. Он из бывших военных, элитного подразделения, но ушёл со службы после травмы. Хорошо сложен, быстро всё подмечает и со своей работой справляется на отлично. Сначала я сомневался в том, нужна ли мне вообще охрана, ведь я и сам неплохого телосложения и в случае чего мог бы дать отпор, но пару лет назад со мной произошёл один инцидент, после которого я однозначно передумал. Так мы с Димой и начали сотрудничать. Он всегда рядом, и я ценю это.

— Если бы, — фыркнул я. — У Лизы сегодня день рождения и я не планировал там появляться, но видимо придётся.

— Ты вроде не горишь желанием. Так сильно нужно ехать?

— Да, нужно, есть одно дело. Я ненадолго, поэтому подождёшь меня пару часов и поедем домой.

— Понял тебя.

Пока мы ехали, я провёл два звонка и решил ещё парочку проблем. Ещё один плюс от того, что не я за рулем — параллельно с поездкой могу заниматься рабочими делами.

Спустя час мы оказались на месте. Думал, что подъеду позже, но всё складывается так, что, видимо, мне и правда нужно как следует отдохнуть.

— Скоро вернусь, — сказал я Диме, вышел из машины вместе с подарком и направился ко входу в лофт.

— Просто веселись, — крикнул он мне вслед.

Да, конечно.

Ну и место же она выбрала. Всё в духе Лизы. Я вошёл и сразу же увидел именинницу и её. Видимо, она только зашла, потому что они ещё не успели отойти от входа.

Аня выглядела хрупкой на первый взгляд, но на самом деле это было обманом. За этим фасадом скрывалась сильная девушка, которую невозможно сломать. Её светлая кожа была усыпана веснушками, не только на лице, но и на плечах. Они делали её ещё моложе, чем она есть.

Фигура мягкая, бёдра чуть шире, чем принято сейчас в нашем мире соцсетей, живот не идеально плоский, но в этом была её человеческая реальность. Она была настоящей. Её зелёные глаза такие внимательные и глубокие, на вид слишком взрослые для её возраста. В них отражалась сама жизнь.

Волосы Аня собрала сегодня в низкий хвост, надела бордовое платье, открывающее красивую шею, высокие каблуки и добила образ помадой в тон.

Чёрт.

Если это было не убийственное сочетание, то я не знаю что. От одного её вида у меня перехватывало дыхание. Так было с самой первой нашей встречи и не меняется до сих пор.

ГЛАВА 3. АНЯ

Несколько часов пролетели буквально на одном дыхании. Мы так много пили и танцевали, что я сразу вспомнила свои студенческие годы.

Диджей постарался на славу. Плейлист был подобран так идеально, что никто не жаловался, а это редкость. Голос я сорвала ещё на первых песнях, поэтому можно считать, что получилось отдохнуть по-полной, но перед этим ещё успела пообщаться со всеми ребятами, которых уже давно не видела.

С основной компанией мы весь вечер держались в центре зала, и тут из колонок полилась медленная музыка.

Ой-ой.

Кажется, пора сматываться с танцпола. Я обожаю праздники, но в такие моменты хочется просто провалиться под землю, ведь я мгновенно вспоминаю, что являюсь одним из тех «счастливчиков», кому в любви не везло от слова совсем, в отличие от моих друзей. И пока все начинают разбиваться на пары и танцевать вместе, моё настроение стремительно летит вниз.

Уже сама устала от этого ощущения. На лице у меня, как всегда, улыбка, но внутри сердце разрывается на кусочки. На каждый праздник, как и на этот Новый год, я загадываю из раза в раз одно и то же. Просто хочу любить и быть любимой.

Неужели я так много прошу?

Ничего, Аня, соберись. И на твоей улице будет праздник.

Но пока на моём пути ещё не повстречался нужный человек, и это тяжело осознавать. Когда видишь, как спокойно счастливы другие, начинаешь всё больше сомневаться в себе. Может, со мной действительно что-то не так? У других же всё получается. Я и правда думаю, что...

— Не помешал сеансу самокопания? — я не заметила, как Макс резко появился с боку и с грустной улыбкой протянул мне стакан с коктейлем.

Он тоже был один, как и я, и, видимо, покинул танцпол, как только песня сменилась.

— А как же! Именно это ты и сделал, — я забрала у него стакан и улыбнулась в ответ. — Спасибо! Так сильно видно со стороны, да?

Он встал рядом со мной, и мы смотрели на танцпол и разглядывали друзей. Тёма всё-таки приехал, и Лиза буквально сияла. Они так мило кружились в медленном танце в самом центре зала. Я была за них искренне рада. Не знаю, чего не хватает этим ребятам, но видели бы они, как прекрасно смотрятся со стороны. Почему эти счастливики не ценят то, что имеют?

— Нет, ты держишься хорошо, не выдаёшь себя, но мы ведь не первый день знакомы, правда? У тебя всё хорошо? — Макс вырвал меня из размышлений.

Я бы очень хотела выдать друзьям всё, что у меня на душе

и освободиться, но сейчас не время для откровений. Да и не уверена, что им это нужно, у всех есть проблемы, не хочу грузить их ещё и своими. И вообще, у подруги день рождения, мы не должны тут разводить глубокие беседы на психологические темы и предаваться слезам. А я, судя по всему, уже очень близка к этому. Надо уводить разговор в другое русло.

— Да, просто... чувствую себя не в своей тарелке.

— Понимаю.

— Правда? — поинтересовалась я.

— А ты думаешь, я железный и у меня нет чувств? — хмыкнул он.

— Нет, я не это хотела сказать, прости, — вот же дура. — Со стороны ты максимально собран, всем доволен, и я бы не сказала, что тебя что-то тревожит.

— Может, я просто хорошо умею скрывать эмоции, — он пожал плечами и, не дождавшись моего ответа, повернулся ко мне лицом и продолжил. — На кого-то похоже, да?

— Я просто не хочу никого грузить своими проблемами, вот и всё, — быстро выпалила я.

Он слегка толкнул своим плечом моё.

— Эй, а может другие хотят тебе помочь? Ты не обязана справляться со всем сама.

Я развернулась и наконец встретила с ним взглядом, сердце бешено заколотилось. Он же не может знать всё, да? Знать, что *на самом деле* тревожит мою голову?

Нет, Аня, он точно не знает. Никто не знает.

Успокойся.

Да, верно. Он просто переживает за меня как друг.

Я не знала, что ему ответить, но тут к нам подошёл Тёма и избавил меня от необходимости что-то выдумывать. Я и не заметила, как медленная песня закончилась. Все вокруг снова веселились.

С первого взгляда становилось понятно, что они с Максом братья. Те же тёмные волосы, схожий рост, черты лица и цвет глаз безошибочно выдавали их родство. Но если говорить о внутренней составляющей, старший всё время напоминал натянутую струну, которую порой страшно задеть лишний раз, тогда как младший ощущался совсем иначе.

Он был более шумный, открытый и живой. Складывалось впечатление, что он забрал себе всё тепло, которого с лёгкостью хватило бы на них обоих.

Впрочем, так могли сказать только те, кто был недостаточно хорошо знаком с ними. Потому что за вечными шутками младший Соколов прятал свой собственный глубокий внутренний мир, доступ к которому, как мне казалось, в этом зале имела только одна девушка.

И всё же, несмотря на эти различия, между братьями было много общего. Это проявлялось в их взглядах, решимости, той странной надёжности, которую невозможно сыграть, и даже молчании.

— Вы чего с такими лицами? — спросил младший, и его

глаза метались между нами.

— Да так, — Макс не отводил от меня свой взгляд и отпил виски из своего бокала.

Становилось неуютно, и я решила переключить внимание с себя.

— Я рада, что ты приехал, — сказала я и улыбнулась Тёме.
— Ей было важно видеть тебя сегодня.

— Да, знаю, — он тепло улыбнулся и обернулся посмотреть на свою любимую. Неважно, что сейчас происходит между ними. Это видно. Они любят друг друга, и тут не может быть никаких вопросов и сомнений. — Сегодня её день. Неужели ты думаешь, что я мог не явиться?

— Я в тебе не сомневалась, — я качаю головой. Он бы так не поступил с ней.

— А Лиза сомневалась, когда звонила мне сегодня. Может, хватит уже мучить бедную девушку? — Макс смерил его взглядом старшего брата. Кажется, ему, как и мне, не нравилась эта ситуация, когда они испытывали друг друга.

— О-о, да, сейчас как раз время для нравоучений от старшего братца. Как же я проживу хоть день без них.

— Он прав, — вклинилась я, чтобы попытаться всё выяснить и поддержать их. — Вы же счастливы вместе, это видно, так зачем всё усложнять?

— А я смотрю, тут сегодня одни эксперты в любви собрались. Милая, у самой-то, как дела с личной жизнью, что раздаёшь советы другим? — он склоняет голову и смотрит на

меня с лёгким вызовом.

Сердце пропускает удар, а тело замирает. Я подносила бокал с напитком к губам, но в этот момент останавливаюсь.

— Тёма! — Макс повысил голос, явно предостерегая его от дальнейших высказываний.

Зачем я вообще подняла эту тему.

— А что, вы оба знаете только, как лучше другим? — заводился его брат. — С собой не пробовали разобраться?

— Тебе бы лучше закрыть рот прямо сейчас, — старший проговорил эти слова сквозь зубы.

— Или что? — продолжал Тёма. Он повернулся ко мне и ухмыльнулся. — Давай, скажи, что я не прав.

— Прав, — соглашаюсь я.

Абсолютно прав. От этого и больно.

Я попыталась улыбнуться, но со стороны, думаю, вышло жалкое зрелище, потому что они оба напряглись. Я поставила бокал из-под коктейля на стойку рядом и тихо сказала:

— Думаю, мне уже пора. Пока.

После этих слов я сразу направилась к выходу. Хватит на сегодня. Лизе потом скажу, что почувствовала себя нехорошо. Получается, что и не совру вовсе.

— Ну и придурок! — бросил Макс брату.

— Чёрт! Прости, Аня, я не... — я услышала, как крикнул Тёма сквозь басы музыки. — Я не это хотел сказать

Надо срочно выйти на улицу. Долго я не смогу держать всё в себе. Я понимаю, что Тёма не со зла и неосознанно нажал

на эту кнопку внутри меня, но от этого мне не становилось легче. Сама полезла в этот разговор и получила, что заслужила. Испортила весь вечер и себе, и людям.

Когда я собиралась надеть пальто, почувствовала, как кто-то забрал его и попытался помочь. Макс.

С хмурой улыбкой он придержал пальто для меня:

— Прости его, пожалуйста. Не думаю, что он хотел тебя обидеть.

— Знаю, я не держу на него зла, — сказала я, влезая в пальто.

— Ты не обязана уходить.

— С меня на сегодня достаточно. Я планировала уйти ещё раньше. Сейчас вызову такси и домой.

Его морщинка между бровей углубилась, он напрягся и уточнил:

— Тебя подвезти?

— Ты же пил. Собираешься в таком состоянии садиться за руль? — я подняла бровь. — Я не планировала умирать сегодня.

Он смеётся из-за моих последних слов, а потом отвечает:

— Я сегодня с водителем.

— Тебе в любом случае со мной не по пути. Напомню, мой дом в противоположной стороне города.

— Я готов сделать круг, это займёт не так уж много времени.

— Не хочу, чтобы ты уходил раньше из-за меня, — я мо-

таю головой. — Или так пытался извиниться за него.

— Это не из-за тебя и не из-за него. Я и так засиделся, должен был уйти ещё несколько часов назад.

Я замешкалась, а он воспользовался моментом и уже надевал пальто. Кажется, он уже всё решил, и неважно, что я ещё скажу или придумаю. Есть ли тогда смысл спорить? Это не тот человек, которого легко одолеть. Уж я-то знаю. Что я и выяснила за время нашей дружбы: если он уже чего-то захотел — так и будет.

— Ты идёшь или будешь стоять здесь всю ночь и придумывать различные отговорки, на которые я в любом случае найду ответ покруче?

Я говорила, что он невыносим, если чувствует необходимость победить в споре? А это, к слову, его базовые настройки. Сколько бы мне ни приходилось выяснять с ним отношения, он всё равно в девяноста процентах случаев одерживал победу, пока я закипала рядом от злости. Этот человек не умеет уступать.

— Поехали, — я закатила глаза, а он открыл мне дверь с широкой улыбкой на лице. Победы его всегда радовали, даже такие незначительные.

Ладно, возможно, вечер будет не так уж и плох.

ГЛАВА 4. МАКС

Я открыл ей дверь своей машины и рукой пригласил сесть.

— Прошу.

— О, как вы милы, — она театрально приложила руку к сердцу и не смогла сдержать смех.

— Так, ты ещё собираешься ехать домой? — уточнил я, приподняв одну бровь.

— Всё-всё, уже сажусь. Милость не длится вечность, я поняла, — она снова засмеялась.

Я закрыл дверь и, покачав головой, с улыбкой пошёл к другой стороне автомобиля. Её смех был таким искренним. Это обезоруживало меня ещё больше, чем её красота.

Когда я закрыл дверь, Дима, не оборачиваясь, уточнил:

— Ну что, можем ехать домой? Как вечеринка?

Кажется, он даже не заметил, как Аня села в машину.

— Хм, не совсем, планы слегка изменились, — я почесал подбородок.

— В смысле? — начал он и повернулся к нам. — Ой, прошу прощения, я не заметил, как вы сели, слегка отвлёкся. Добрый вечер! — он просиял Ане своей улыбкой и протянул ей руку.

Какого хрена?

— Добрый! — ответила Аня с аналогичным выражением лица и пожала его руку в ответ.

Она так легко знакомилась и общалась с новыми людьми. Это было присуще ей всегда. С самого нашего знакомства я подмечал, как быстро она могла расположить всех к себе. Видимо, люди вокруг неосознанно чувствуют её искренность и тепло, поэтому тянутся к ней.

Как и ты, твердил мне внутренний голос.

Именно.

Так, надо вмешаться.

— Аня, это Дима. Дима, это Аня, — представил я их друг другу. — Нам надо будет сначала отвезти Аню, а потом поедем домой. Адрес я тебе сейчас направлю.

— Хорошо. Приятно с вами познакомиться, — обратился Дима к моей спутнице и, бросив на меня многозначительный взгляд, развернулся.

— И мне. Можно на ты? Так будет комфортно? — спросила Аня у него.

— Да, конечно.

Думаю, ему было бы комфортно, если бы здесь не было меня. Я вижу в зеркало, что творится у него в глазах, и меня не обманешь. Я очень хорошо его знаю, и сейчас он свободен.

Прости, дружище, но у тебя ничего не выйдет.

— Правда помнишь его? — Аня вырвала меня из размышлений о том, что бы я прямо сейчас сделал со своим другом.

— Что, прости?

— Адрес, — подсказывает она. — Ты серьёзно его помнишь?

— Естественно, — ответил я без капли сомнения.

— Кажется, вы с ребятами были у меня всего один раз.

— Да, но я многое держу в уме.

— Да, я заметила, — хмыкнула она. — Это тяжело? — она сочувственно взглянула на меня. Вопрос явно был уже не о моей памяти.

— Всё нормально, не переживай.

— Ладно, поняла, — ответила она с грустной улыбкой. Кажется, ей не понравилось то, что я сказал.

— А ты как вообще?

— Всё нормально, не переживай, — она повторила мои слова, пожала плечами и отвернулась к окну.

Это была не та искренняя улыбка, которой она одаривала всех, а маска, с которой она пыталась держаться стойко и скрывать свои истинные эмоции. Я уже видел её раньше и понимал, что прямо сейчас Аня закрывается ещё сильнее.

Вот же идиот.

Дима на водительском сиденье явно решил так же и неодобрительно помотал головой. Можно подумать, я не понял, что повёл себя как дурак.

Несколько минут мы просидели в неловкой тишине, и воздух начал сгущаться. Обстановка была напряжённой. Нужно что-то делать. Если хочу, чтобы она была откровенной со мной, должен и сам поступить по отношению к ней так же.

Это будет честно, верно?

А ты будешь честен с ней во всём? Нагнетал мой мозг.

Ой, отвали.

— Тяжело, — начал я.

— Что? — она резко развернулась, и я увидел, какими стали её глаза. Это сделал я, когда оттолкнул её своими словами. Чёрт.

— Ты спросила, тяжело ли это.

— Точно, — кивнула Аня.

— Но я уже привык. Так будто было всегда, и я просто словно живу на автомате, — она ждала, что я продолжу. — И к тому же это полезно для работы, поэтому особо не жалуюсь.

Она фыркнула и издала грустный смешок. Сейчас явно рассуждала в голове о том, что я, как всегда, думаю про свою работу.

— Я спросила, потому что и сама пытаюсь с этим справиться. У тебя получается гораздо лучше, завидую, — она так грустно улыбнулась и посмотрела мне прямо в глаза. Что же они скрывают? Если бы я знал, обязательно помог бы. — Хотела бы и я так рассуждать, как ты. Не думаю, что это помогает, скорее угнетает. Может, так только у меня.

Я взял её за руку, которая лежала на сиденье между нами, и сжал её пальцы. Не знаю, что я мог сказать сейчас, чтобы поддержать. Действия тут будут сильнее слов. Она опустила свою голову на моё плечо.

— Эй, теперь твоя очередь, — я попытался сменить тему, чтобы отвлечь её.

— Моя очередь? — она вопросительно подняла свой взгляд на меня.

— Да, я был честен, и теперь твой черёд. Как ты?

— Ой, а вопросы полегче будут? — она громко выдохнула и снова прильнула ко мне.

— Всё так плохо? — поинтересовался я и положил свою голову на её.

— Думаю, на самом деле нет. Я просто преувеличиваю масштаб бедствия. Всегда так делаю, не могу иначе. Быть тревожником — это жить с бесконечными переживаниями и никак по-другому. Что хочешь, чтобы я рассказала?

Всё.

— Даже не знаю, начни с работы, — она рассмеялась.

Я победно улыбнулся. Именно этого я и добивался.

— Я в тебе никогда не сомневалась, Макс.

За следующие полчаса мы обсудили много всего. От её работы, которая абсолютно не приносит ей удовольствия, до сегодняшнего случая с моим младшим братом, который задел её. Я тоже многим поделился с ней, обстановка располагала к этому. Всю поездку мы так и держались за руки и были рядом. Я полностью забыл о существовании Димы в этом пространстве.

Время пролетело быстро, и вот мы уже стояли у её двери, потому что я настоял на том, что обязан её проводить.

— Спасибо тебе, — она обняла меня. От неё пахло спелыми ягодами и жарким летом. Этот запах уже давно дурманил мне голову, и сейчас я вдыхал его полной грудью, пока мог.

— Брось, мне было несложно дойти с тобой до двери, — ответил я и ещё крепче обнял её в ответ.

— За то, что открылся сегодня и был откровенен. Я знаю, что это было сложно для тебя.

— И тебе спасибо. Ведь нам обоим было нелегко, да?

— Да, это точно, — согласилась она и отошла от меня. Резко стало холодно. Я хотел всё вернуть как было. — Доброй ночи, Макс.

— Доброй ночи.

Я подождал, пока она зайдёт в квартиру, и направился обратно в машину. Как только я сел, Дима засмеялся и начал свою речь. Я так и знал, что этим всё закончится.

— Что ж, вот это вечер. Признаюсь, сначала я разочаровался, что мы поехали не сразу домой, но потом стало так интересно. Дружище, ну не всё потеряно. Я тебя таким никогда не видел. Я-то думал, что ты просто как скала, а тут...

— Боже, даже не начинай, — остановил его я.

— Я так понял из разговоров, что вы из одной компании, да? Как ваши друзья ещё не заметили этих искорок?

Это действительно удивительно. Мне кажется, это какое-то чудо, что я ещё не спалился перед всеми, потому что, когда она рядом, я начинаю вести себя как самый настоящий идиот.

— Между нами ничего нет, — ответил я, стиснув зубы.
Хоть и сильно хотелось бы.

— А знаешь, ты прав. Девчонка хоть и хорошенькая, но совсем не модель, конечно. Думаю, не твой типаж. Зачем она нужна, да? — продолжал он, а я уже представлял, в какое место на его лице мой кулак полетит первым. — Но мне подойдёт вариант и попроще. Как думаешь, у меня есть шанс за ней приударить? Вы же всё-таки *друзья*.

— Ещё слово в её сторону, и мне будет плевать, что *ты* мой друг. Ты меня понял? — Я уже закипал.

— Да! Я знал! — он закатился смехом и ударил ладонью по рулю. — Поверить не могу, что застал тот день, когда ты влюбился. Ты всё-таки не бесчувственный робот.

Я уже подумал, что он наконец уgomонился, потому что заткнулся на пару минут, но не тут-то было.

— Ну что, долго ещё будешь девушке морочить голову? Она, вроде как, и правда хорошая, — пусть ещё хоть раз попробует назвать её так. — Не хотелось бы, чтобы она страдала, пока ты тормозишь.

— Я повторяю, между нами ничего нет, — ответил я, уже сжав кулаки.

— Но видно же, что ты этого хочешь. Я тебя не узнаю. В работе ты действуешь раньше всех, а здесь что?

— Это не работа, это жизнь.

— Да, так и есть, — хмыкнул он. — И ты не забывай её жить.

— Её просто нужно было поддержать, понимаешь?

— Что ж, тебе это удалось.

Я надеюсь на это.

— Может, удастся ей рассказать и о своих настоящих чувствах? — продолжил Дима. — Кажется, вам обоим от этого будет легче. Человеку просто нужен человек, понимаешь?

Я всё прекрасно понимал.

Мне нужна *она*.

Диме я так ничего и не ответил, дальше мы ехали в тишине.

Почему в этой жизни всё так сложно?

По дороге домой я обдумывал этот вечер и, зайдя в свой кабинет, пришёл к единственно верному выводу. Хватит медлить, пора действовать.

Я открыл ноутбук и начал продумывать план.

Всё получится.

Моя девочка точно будет со мной.

ГЛАВА 5. АНЯ

На утро я, конечно, получила от Лизы сообщение, в котором она яро возмущалась, что я так рано ушла с её вечеринки, и она не могла меня найти. Я не стала вдаваться в подробности. Да и зачем? Не хочу, чтобы она ополчилась на Тёму. Я уверена, что он не хотел меня обидеть, но, если я ей расскажу, она явно будет считать иначе и снова начнёт его игнорировать, но теперь уже в знак солидарности со мной. Я же считаю, что мы просто были пьяны, все со своими проблемами в голове, а я полезла в этот разговор непонятно зачем, поэтому проехали.

Так после той тусовки пролетело ещё несколько дней. Я пыталась выжать из них максимум. Всегда так делала. У меня был целый список дел, которые необходимо выполнить до окончания выходных, и я распылялась на всё, лишь бы успеть. Не могла сидеть спокойно. Было ли это проблематично? Мягко говоря, да, и я не жалела себя и своё тело, которое уже молило об отдыхе. Прямо сейчас ноги отваливались от всех этих бесконечных походов, но ничего, потерпят ещё одну вылазку, а завтра точно просто полежу и почитаю книгу. У меня ещё осталось два дня как-никак, поэтому время на расслабление есть.

Сегодня ко мне присоединилась Ника, и мы уже мчали на мастер-класс по созданию картин вином. Да, такое мне тоже

хочется попробовать. Почему же мчали? Потому что Ника опоздала, как и всегда. Клянусь, за всё время нашей дружбы, а это примерно лет двадцать, я ни разу не наблюдала случая, когда она бы всё сделала вовремя. Можно подумать, что я уже должна была привыкнуть, но не тут-то было. Меня это раздражало, ведь у меня всегда всё должно быть на своих местах и вовремя, я не могу иначе, а с ней я отклоняюсь от всех своих планов. Спонтанность — это, наверное, круто, но не для меня.

— Хватит дуться, я не специально, ты же знаешь, — начала Ника.

Да, я это знала. Не представляю, как можно умудриться делать так умышленно.

— Я не дююсь, просто боюсь, что мы опоздаем, — ответила я.

— Ну да, а то я не знаю, — фыркнула она. — Мы всё успеем, Аня. Расслабься.

Да, она легко могла считать мои истинные эмоции, поэтому не было смысла скрывать их. Когда вы дружите с семи лет, вы уже знаете друг друга местами ещё лучше, чем сами себя. Мы познакомились в наш первый школьный день, когда узнали, что будем учиться в одном классе, и с тех пор не расставались.

Сейчас Ника была роскошной высокой брюнеткой с короткой стрижкой до плеч и насыщенными, как горький шоколад, карими глазами. Мы были с ней одного возраста и ро-

ста, но на этом совпадения заканчивались. У меня был лишний вес, а она всегда выглядела, как модель с обложки. Пока у меня были веснушки, её тело украшали татуировки. Она относилась и к жизни гораздо легче и проще, чем я, и в этом я ей завидовала. Сколько её помню, она всегда обладала этой невероятной лёгкостью. Мы были такими разными и внутренне, и внешне, что окружающие люди всегда поражались нашей долгой дружбе, но, думаю, в этом и был её ключ.

— Мы всё равно пока едем в автобусе и ускориться никак не можем, не парься, — легко сказать. — Лучше расскажи мне, как прошёл день рождения Лизы. Это ведь туда ты направилась вместо того, чтобы провести вечер в баре со мной.

Своим выражением лица она продемонстрировала мне недовольство. Да, ревность — дело такое. Не могу её осуждать, потому что и на её других друзей я реагирую так же. Это неадекватное собственничество, скажете вы. Что ж, возможно, но нас всё устраивало.

Я рассказала ей обо всём, что произошло в тот вечер, а её глаза загорались по мере продвижения истории. Что-то мне это не нравится. Мы точно слышали одно и то же?

— Скажи мне, что у тебя запланировано продолжение, — с предвкушением в глазах спросила она.

— Ты о чём? — я с недоумением посмотрела на неё.

— Да, ты умеешь косить под дурачку, я оценила.

Я по-прежнему тарасилась на неё.

— Боже, Аня, конечно, я про Максима.

— А что с ним? Он просто довёз меня домой и поехал к себе.

— Подруга...

— Что? — я правда не понимала, что ей от меня нужно.

— Так, с тобой всё понятно. А у тебя есть его фото? Не помню кто из тех твоих друзей он, — на слове *тех* был поставлен огромный акцент.

— Лиза скидывала фото с вечеринки, нужно глянуть. Думаю, он должен там быть.

Я порылась в своём телефоне и нашла фотки.

— Сейчас посмотрим, — я рассматривала общее фото с почти сотней человек и пыталась найти среди них его.

Это заняло некоторое время, а потом я увидела, что он, оказывается, стоял прямо за мной. Хм, а я его тогда не заметила. Как же так вышло? Не понимаю.

— И я не понимаю, почему ты так слепа, — чёрт, кажется, я озвучила свой комментарий вслух. — Это он, да?

Она выхватила мой телефон и тыкнула пальцем в него с сумасшедшей улыбкой и чёртиками в глазах.

— Да, — кивнула я.

— А он хорош, — подметила Ника.

— Есть такое, — я пожала плечами без особого энтузиазма.

Да, он был просто красавец, ну и что?

— Есть такое? — она повернулась ко мне и посмотрела в недоумении. — Мы смотрим на одно фото, да? Потому что я

не понимаю, почему ты в таком случае не в восторге от того, что этот красавчик провожает тебя до дома.

— Эй, мы — друзья. Между нами ничего нет, и он просто меня подвёз. Ясно? — я выхватила у неё свой телефон и убрала в карман.

— Ставлю ставки, что его дом явно находится не в этой части города, — она подняла бровь и с вызовом посмотрела на меня.

— Да, он живёт с другой стороны, и что?

— Мне по-прежнему кажется, что ты просто издеваешься надо мной и прикидываешься.

— Слушай, я думаю, что он лишь хотел загладить вину за своего брата, вот и всё. У него была машина с водителем и свободное время, почему бы не помочь мне?

— Но он мог этого и не делать, сама подумай. Всё-таки он занятой человек, судя по твоим рассказам, — она пожала плечами. — Генеральный директор как-никак.

Да, мог бы. Сама не знала, почему он поступил именно так.

— Мы закроем эту тему? — я посмотрела на неё измученными глазами.

— Как скажешь, — она подняла руки в знак капитуляции. — Тем более это наша остановка, пора выходить. Идём.

По дороге на мастер-класс мы не успели толком ничего обсудить, потому что бежали со всех ног, чтобы не опоздать. Я была и рада, что она перестала набрасываться на меня с

вопросами про Макса. Если бы была возможность продолжить допрос, Ника бы явно не остановилась.

Мне очень понравился этот вечер. Я уже столько всего перепробовала из творчества, но всё не могла определиться с тем, что мне больше всего подходит. Всё откликалось сердцу и не откликалось одновременно. Наверное, я ненормальная, да? Возможно и так, но если у меня есть шанс попробовать многое, то почему бы не сделать это? Мы живём один раз, и надо бы его запомнить. Всегда придерживаюсь этой мысли и иду вперёд. Узнаю что-то новое и надеюсь, что это будет тем самым делом по душе.

По завершении мастер-класса мы пошли в бар пропустить по паре коктейлей. После этого домой я ехала на такси одна, потому что моя дорогая Ника подцепила там парня и возвращаться со мной сегодня явно не собиралась. В этом мы с ней тоже отличались. Пока мне было тяжело познакомиться с кем-то, впустить в свою жизнь и доверять, она заводила знакомства с парнями буквально по щелчку пальцев. Ника любила приложения для знакомств и активно в них переписывалась с мужским полом, а я тем временем терпеть их не могла. Она сильно не привязывалась к парням и могла спокойно просто провести весело время с ними, но это было абсолютно не про меня. Если я ничего не чувствовала к человеку, то даже моя маска на лице, думаю, не смогла бы этого скрыть.

Пока ехала в машине, наслаждалась видами на заснежен-

ный город. На улице было так тихо, красиво и уютно. Почти никаких людей и только город, который живёт своей жизнью. Метель накрывала его с такой скоростью, что завтра сугробы не дадут никуда добраться. Как хорошо, что я планировала остаться дома и наконец спокойно полежать перед скорым выходом на работу. Пока я созерцала картинку за окном, пришло сообщение. Я думала, оно от подруги, но удивилась, увидев отправителя. Это был Макс. Странно. Не помню, чтобы мы вообще когда-то переписывались за пределами беседы с друзьями.

Макс:Привет! У тебя есть планы на завтра? Надо встретиться.

В моих планах были лишь ванна с пеной, книга в руках и бокал сухого красного.

Макс:Понимаю, что пишу поздно, и у тебя наверняка уже всё расписано, но мне надо с тобой поговорить. Желательно как можно скорее.

Поговорить? Со мной? О чём? У меня какое-то дурное предчувствие, но если не поеду, то ничего не узнаю, верно?

Макс:Ничего страшного, о чём стоило бы переживать. Просто хочу обсудить лично.

Он так хорошо меня знает, да?

Я перечитала его сообщения, и пока мой мозг не успел нарисовать сто отговорок от этого предложения, я печатаю ему ответ.

Аня:Привет! Где и во сколько встретимся?

Он отправил мне всю информацию и сказал, что за мной заедет его водитель. Остаток поездки я ломала голову, пытаюсь понять, о чём же вообще может пойти речь.

Кажется, спокойный день завтра отменяется.

Впрочем, как и ночь сегодня.

ГЛАВА 6. МАКС

Всю ночь я продумывал, что скажу ей и как всё обставлю. Хотя кого я обманываю, я думал над этим уже несколько дней. Пожалуй, нужно было решить это перед тем, как я написал вчера Ане, но отступить уже было некуда. Она вот-вот появится здесь.

Моя голова ходила кругом, пока я представлял, как она отреагирует на моё предложение. Ни на что хорошее я не надеялся, но попробовать стоило. Это может сработать. Я потратил уже полтора года, и ждать дольше просто невыносимо.

Для встречи я выбрал ресторан недалеко от работы, чтобы получилось пообедать с Аней и обсудить все вопросы. Я уже был на месте и ждал, когда Дима привезёт её. Пока сидел, поймал себя на том, что сильно переживаю и дёргаю ногой под столом. На меня не похоже. Я не теряю контроль, но, когда дело касается этой девушки, о нём не может быть и речи.

Это всё она. Сводит меня с ума и даже не подозревает об этом.

Почему именно она? Хотел бы я знать, но с тех пор, как впервые увидел её, совершенно не могу выбросить из головы эти цепляющие зелёные глаза, заглядывающие в самую душу, и прекрасную улыбку, при виде которой забываю обо

всём.

— Привет! К тебе можно? — А вот и та самая улыбка появилась передо мной и вырвала из размышлений.

— Привет! Конечно, — ответил я и помог ей сесть.

— Спасибо! — внешне она улыбалась, но внутри была напряжена. Я чувствовал это.

— Я уже сделал заказ, выбери что-нибудь себе, — я протянул ей меню.

— Нам предстоит длинный разговор? — она наклонила голову и прищурила глаза.

— Может и не длинный, но важный и не самый лёгкий, поэтому выбирай нормальный обед. Быстро мы отсюда не уйдём.

— Ох, поняла, — она вздохнула и принялась разглядывать меню. — Мне всегда нравилась эта честность в тебе.

Да уж, сегодня я буду *очень* честным.

Аня остановила свой выбор на пасте, и мы сделали заказ. После того, как официант удалился от нашего столика, я попытался продолжить беседу.

— Как твои дела?

— Ты серьёзно позвал меня, чтобы узнать, как мои дела? — она издала смешок и покачала головой. — Выкладывай уже. Я тоже знаю тебя не первый день, так?

— Так, но разговор и правда предстоит нелёгкий, поэтому всё же начнём с этого вопроса.

— Ты уже меня пугаешь. У меня всё хорошо.

Теперь я прищурил глаза и посмотрел на неё, склонив голову.

— Это правда. Сейчас моей голове лучше, чем несколько дней назад.

— Я рад, — она заулыбалась и кивнула, потому что понимала, что я говорю это абсолютно искренне. Аня хорошо считывала эмоции людей.

— Только немного грустно, что остался всего один выходной и нужно будет возвращаться к работе. Знаю, ты дорожишь своей, но, к сожалению, не всем повезло заниматься любимым делом. Свою я просто ненавижу, — она фыркнула на последнем слове.

— Звучит очень печально. Я могу как-то тебе помочь? — поинтересовался я.

— Да как тут помочь? — она пожала плечами. — Но спасибо за предложение, я ценю это.

Она продемонстрировала мне свою прекрасную улыбку, от которой, думаю, мог бы растаять весь лёд на планете, а не только я.

— Расскажи лучше, как ты, как рабочие успехи. У тебя явно всё должно быть отлично, — продолжила Аня.

— В целом всё хорошо, но как раз-таки из-за работы по большей части я и пригласил тебя сегодня.

Она наклонилась чуть вперёд и начала слушать меня внимательнее.

— Что-то не так? — поинтересовалась она.

Да, всё не так. Я буквально схожу с ума, когда просто смотрю на тебя и не могу назвать своей. У меня уже едет крыша от невозможности спокойно прикоснуться к тебе. Я забываю, как дышать, когда ты просто появляешься рядом.

Возможно, стоило именно так и открыть ей правду, но я продолжал придерживаться своего плана.

— Видишь ли, моя компания действительно развивается и активно растёт, дела идут хорошо, но...

— Но... — она подталкивала меня к продолжению.

Чёрт, да просто скажи это.

Варианта два: либо она согласится, либо пошлёт тебя куда подальше. Я всё больше думаю, что Аня придерживится второго варианта. В этом случае придётся придумать что-то новое.

Или просто сказать ей правду, твердил мой мозг.

Нет. Пока точно нет.

— Но чем лучше развивается ситуация, тем больше внимания устремляется в мою сторону.

Она внимательно смотрела на меня и, кажется, ещё не понимала к чему я клоню, поэтому я продолжил:

— Партнёров и инвесторов волнует мой имидж, репутация. Они всё больше обращают внимание на мою личную жизнь, а там, мягко говоря, всё не так, как им нужно, — она кивала в знак понимания, пока я плавно подходил к главному вопросу сегодняшнего дня. — Они хотят видеть надёжного, стабильного, семейного человека, а это, как ты пони-

маешь, расходится с моим нынешним положением.

Она недовольно фыркнула.

— Что за бред? Как, по их мнению, это влияет на твоё умение вести бизнес? Ты достиг этих высот сам, с нуля, и без жены рядом. Этот успех только твой. Ты сам по себе гений, так зачем тебе нужен кто-то другой для имиджа?

Она правда так считала? Это приятно.

Официант принёс её блюдо, и Аня принялась за еду, пока я медленно продолжал рассказ:

— Я согласен с тобой, но в последнее время у нас не сильно меняются показатели, и прогресс как-то застопорился. Мы боремся за привлечение нескольких партнёров, но у них нет окончательного решения. Они выбирают между нами и ещё двумя компаниями. Я подумал и решил, что необходимо использовать все возможные методы для достижения выигрышной позиции. Если они хотят видеть меня семейным человеком — они это получают. Вдруг это и правда сыграет решающую роль.

Не представляю, как с серьёзным лицом озвучил все эти доводы. Конечно, это бред. Я и не сомневался, что мы заключим договоры с этими партнёрами. Я бы спокойно добился этого, но Аня об этом не знала. Она слушала мои истории про то, как мы годами усердно работали над развитием компании и понимает, как всё это важно для меня. Думаю, она с лёгкостью поверит, что я пошёл бы на любые методы, если бы это означало, что очередная победа будет за мной.

Я не врал про важность образа «стабильного» человека. Он действительно сильно влияет на доверие и мне бы не помешал. Это не основная моя цель данного предложения, но от дополнительных преимуществ этой игры я бы не отказался.

Самое главное — мне нужен повод быть с ней рядом, а с остальным я разберусь самостоятельно.

— Ты позвал меня, чтобы попросить подыграть твоей будущей жене? — уточнила Аня, потому что, видимо, так и не поняла, к чему я веду.

Либо же отказывалась верить в то, что я и правда ей такое предлагаю прямо сейчас.

— Я позвал тебя, чтобы попросить *быть*моей женой.

Вилка вылетела из её рук и со звоном упала на тарелку. Она приоткрыла рот от удивления и вытаращила на меня глаза, потому что, наверное, не верила своим ушам. Она молчала секунду, две, а потом сглотнула и с растерянностью в глазах посмотрела на меня.

— Что прости? Я, кажется, ослышалась.

— Я предлагаю тебе сделку. Хочу, чтобы ты играла роль моей жены ближайшие три года.

— Это шутка, да? — у неё начался истерический смех. — Скажи, что шутишь.

Она посмотрела на меня с мольбой в глазах, но я лишь помотал головой в ответ.

— Господи, как ты себе это представляешь? Зачем тебе

всё это?

— Я же уже объяснил тебе. Инвесторам и партнёрам важно...

— Да-да, это я слышала, — она перебила меня и выставила руку вперёд, чтобы показать, что мне нужно заткнуться.
— Ты сам в это веришь? Ты отлично добивался успехов и сам, к чему это сейчас?

— Потому что кажется, что время пришло, и дальше уже не получится как раньше.

Она продолжала ошеломлённо смотреть на меня.

— Можно мне воды?

Я позвал официанта и заказал ей воды. Мы молчали, пока он не принёс её и не удалился подальше от нас. Аня залпом опустошила стакан. Я не собирался давить на неё. Хотел, чтобы она сама приняла решение. Если она хочет что-то уточнить — я отвечу на все вопросы. Сейчас я просто ждал. Ждал, что она всё-таки задаст эти вопросы, а не просто встанет и уйдёт отсюда, после чего заблокирует меня везде, где только можно, и перестанет выходить на связь.

— Почему я? — она прервала молчание.

— А почему нет? Кто бы лучше подошёл для этой роли?

— Почему не предложил Лизе?

— Да, отличная идея предложить такое девушке моего младшего брата, с которой они вечно то расстаются, то сходятся обратно, — с сарказмом ответил я.

— А Таня? Почему не она?

— Я напомним, она тоже не свободна. Думаю, Денис разобьёт мне лицо прежде, чем я озвучу до конца своё предложение.

— А Оля? Она, кажется...

— Аня, просто послушай меня, — перебил я и накрыл её ладонь, которая лежала на столе, своей. К моему удивлению, она не отпрянула от неё. — Я выбрал тебя. Мы оба знаем, что я тщательно обдумываю любые решения, что я привык контролировать всё и итоговый вариант обжалованию не подлежит. Я взвесил всё. Это окончательный выбор.

— Что ты хочешь от меня сейчас услышать? Я ничего не понимаю. Это как будто нереально, — в её глазах растерянность.

— Задай вопросы, если они у тебя есть. Я на все отвечу.

— Что, если я скажу нет? Если не смогу на это решиться.

— Хорошо, значит так и будет.

— Ты не станешь настаивать? — она произнесла это так, словно не верила, что это может быть правдой.

— Я не заставлю тебя делать что-то против твоей воли. Разве я похож на такого человека?

Она грустно усмехнулась.

— Ты похож на того, кто добивается своего любой ценой, — заметила она.

— Это правда, но тобой я манипулировать не стану.

— Спасибо за это, — она кивнула. Аня медлила, но, кажется, ей было интересно. — Как это будет выглядеть?

— Как игра. Нам нужно постараться, чтобы всё выглядело убедительно. Окружающие должны поверить в эти отношения.

— Но чувства — это не игра, и мы с тобой не профессиональные актёры, — возразила она.

— Знаю. Я всё это знаю, но уверен, что у нас всё получится. Мы оба привыкли держать всё под контролем, строить планы, исходить из логики, верно? Именно поэтому у нас всё получится. Просто доверься мне. Я обо всём позабочусь.

— Я доверяю, но пойми, я так не могу, — она искренне пыталась убедить меня в этом и продолжила с усмешкой. — Да я даже не могу поцеловаться с парнем и спокойно переспать, если не испытываю к нему сильных чувств, а ты хочешь, чтобы я играла жену и демонстрировала всем любовь.

Это интересная информация, я запомнил.

— Зачем мне это? — тихо поинтересовалась она.

— Я не знаю. Просто прошу помочь мне. Я готов обсудить любую сумму для этого соглашения.

— Сумму? — она напряглась.

— Да. Это ведь сделка, верно? Ты должна получить свою выгоду от этой затеи. Я хочу, чтобы это было честно для тебя. Ты всё-таки, по сути, должна будешь отдать мне три года своей жизни.

Она напряглась на этих словах. Да, прозвучало более грубо и глупо, чем я планировал. Это потому, что я не подготовился заранее и не обдумал всё как следует.

Она смотрела мне в глаза минуту, а может больше, и в этот момент время словно остановилось. Не существовало ничего вокруг, кроме этих глаз. Она так сильно всматривалась в мои. Я же надеялся, что она увидит в них мольбу и примет нужное мне решение.

Просто выбери меня.

— Прости, но я вынуждена сказать «нет», — она разрезала тишину этими словами, и внутри меня будто всё оборвалось. — Я не та, кто тебе нужен.

Именно та. Как же ты этого не видишь?

— Хорошо, — согласился я, но чувствовал, как всё больше напрягается моя челюсть. Надеюсь, что она этого не видит.

— Так просто? И ты спокойно отпустишь меня после того, как я теперь знаю о твоих планах?

Я мог бы надавить и получить желаемое, как делаю всегда, но с ней так ни за что не поступлю.

— Я уважаю твой выбор и доверяю тебе. Не думаю, что ты пойдёшь трепаться об этом со всеми.

— Я надеюсь, что ты не сильно расстроился, — пыталась успокоить меня Аня. — Я поддержу твои отношения с любой из девушек. Просто выбери другую, и у тебя всё получится, раз уж это так важно.

— Как я уже сказал, это окончательное решение. Я не буду предлагать никому другому.

— Вдруг ты ошибся в этот раз? Подумай, пожалуйста,

ещё, — она осторожно разорвала наши руки, а я и не заметил, что всё это время держал её. Это было уже так естественно. — А мне пора, я пойду.

— Дима отвезёт тебя домой.

— Не стоит, я и сама могу добраться.

— Да, можешь, но позволь ему позаботиться об этом, — я умолял её глазами согласиться на это.

— Хорошо, спасибо, — она улыбнулась мне и подошла обнять на прощание. — Прости, что я подвожу тебя, но я правда не смогу.

— Не переживай об этом, — я обнял её в ответ. — Всё будет хорошо.

Я разжал объятия и подмигнул ей. Видимо, она не сильно поверила в это, поэтому так грустно улыбнулась в ответ и перед уходом прошептала себе под нос:

— Я надеюсь на это.

Я написал Диме с просьбой отвезти Аню обратно, а потом заехать за мной. Также сообщил помощнице, что на работе сегодня не появлюсь. От меня там не будет никакого толка, потому что все мои мысли крутятся только вокруг одного. Точнее *одной*.

Я заказал бутылку виски и начал думать, что же делать дальше. Как мне теперь вырваться из этого дерьма?

К ночи мы вернулись домой. Дима всю дорогу материл меня из-за моего состояния и говорил, что совсем не узнаёт.

Он твердил, чтобы я признался ей во всём, ведь это очевидно, раз даже он всё видит.

Нихрена ты не видишь, дружище.

Есть вещи, на которые нельзя давить. Она должна сделать этот выбор сама.

Следующие несколько дней проходят в размышлениях о том, как мне поступить дальше. У меня не получается спокойно работать, как раньше, потому что мой мозг заполнен воспоминаниями об этой девушке, и я не могу их прогнать.

Сейчас я заперся в своём кабинете дома и достал из шкафа бутылку виски, как делал это каждый вечер всю последнюю неделю. Тут-то мне точно никто не сможет помешать.

Я допивал уже второй стакан, когда мой телефон завибрировал от нового сообщения. Я посмотрел и не поверил своим глазам, когда увидел, что оно от Ани. На дворе третий час ночи, почему она не спит?

Аня: Мы можем поговорить?

Ну вот и приехали, клоун. Сейчас она вычеркнет тебя из своей жизни навсегда, и ты больше никогда её не увидишь. Идиот, как же можно было так всё усложнить?

Она печатает ещё, я вижу эти мигающие точки.

Аня: Я всё ещё думаю, что это безумие...

Через пару секунд от неё приходит следующее сообщение.

Аня: Но я готова попробовать. Нужно только всё обсудить.

Я протираю глаза, снова смотрю на сообщение и так по

кругу. Она действительно написала это? Мне это не снится?

Проходит пару минут, и я понимаю, что это реально. Впервые за долгое время я улыбаюсь по-настоящему. Она правда делает этот шаг навстречу мне. Она сама пришла к этому решению.

Пока Аня не передумала, а я знаю, что она склонна думать слишком много, как и я, пишу ей ответное сообщение и договариваюсь о следующей встрече завтра. Если оставить сообщение без ответа до утра, она может начать анализировать, сомневаться, раскладывать всё по полочкам, а мне это не нужно.

Потом пишу ещё одно:

Макс: Я тоже.

Её ответ приходит моментально.

Аня: Что тоже?

Макс: Тоже считаю это безумием.

И это чистейшая правда.

Я вижу, что она несколько минут печатает, но новые сообщения так и не приходят.

Я в шоке даже спустя час и не могу оторвать глаз от телефона, где всё ещё открыт диалог с ней. Я не думал, что всё так обернётся, что план сработает.

Ну что, видимо, игра началась.

Для меня всё это почти правда, а для неё пока просто роль.

Я использую этот шанс, чтобы постепенно показать ей, как

это может быть на самом деле. Какими *мы* можем быть на самом деле.

Я ставлю на кон свои чувства и надеюсь, что она со временем увидит меня настоящего и то, что она творит со мной.

Совсем скоро моя девочка поймёт, где заканчивается договорённость и начинается любовь.

ГЛАВА 7. АНЯ

Уже прошло столько дней, а я всё не могу отойти от разговора с Максом. О чём он думал, когда предлагал мне такое? Не знаю, чему я удивилась больше: его сделке или реакции на мой отказ.

Я ждала уговоров, аргументов, давления и холодной логики, а получила просто «хорошо». Он спокойно отпустил меня и не настаивал на своём. Это на него не похоже.

С того дня меня не покидают вопросы в голове. Почему он так легко согласился с моим ответом? Он правда просто уважает мой выбор и смирился? И почему мне от этого... немного жаль?

В любом случае в жизни у меня всё по полочкам: планы, логика, контроль, а тут появляется это... Предложение, которое разрушит всю мою систему. Нет. Спасибо, не надо. Ещё этого мне не хватало.

Боже, уже два часа ночи. Я усну сегодня или нет?

Я закрыла глаза, но мысли всё равно рвались наружу.

А может быть, я смогу?

Да, моя жизнь и каждая деталь в ней всегда были распланы, но я хочу ему помочь. Вдруг это действительно важно для него?

Нет, Аня. Всё, что он предлагает — это один сплошной шаг в неизвестность. Так нельзя, это слишком рискованно.

Ты должна быть осторожной.

Но внутри что-то тянуло к другому варианту. К варианту, который я никогда раньше не позволила бы себе рассматривать.

Что если... я просто попробую? Без гарантий, плана и контроля?

Я села на кровати и схватилась за голову, которая была готова взорваться от количества мыслей. Мой взгляд упал на конверты с неоплаченными банковскими счетами семьи, лежащие на рабочем столе. Никто не знал, как тяжело нам приходится. Я носила это в себе каждый день и никому не рассказывала о финансовых трудностях. Просто молча старалась помогать родителям, но пока выходит так себе. Кажется, мне и самой нужна помощь, ведь мне двадцать семь, а я всё ещё живу с ними и ненавижу свою работу, где мне платят копейки.

Я вспомнила слова Макса, и грудь защемило. *«Ты получишь свою выгоду от этого. Я хочу, чтобы это было честно для тебя»*. Это было не просто предложение, а возможность облегчить жизнь тем, кого я люблю больше всего, не прося никого о помощи. Сердце сжалось от мысли, что эта сделка может дать им.

Но что они скажут, Аня? Что подумают о тебе родители, сестра?

Они не узнают. *Никогда.*

Если я соглашусь... если я смогу пройти этот путь, я смо-

гу помочь им. Это всего лишь три года. Я могу ими пожертвовать. Это стоит того.

Но страх в моей голове оставался и всё никак не мог заткнуться. А если это разрушит меня? Если я окажусь не готова?

Тут же в голове всплывает образ глаз Макса, когда он спокойно объяснял, что уважает мой выбор, как он говорил, что никто не будет принуждать меня к чему-то, что противоречит моим принципам. Я доверяю ему, всё будет хорошо. Я могу попытаться.

Я сделала глубокий вдох и шумно выдохнула.

Я могу бросить вызов себе. Я могу отпустить контроль. И я могу помочь тем, кого люблю. Я могу сделать всё это.

Мысли скачут, но одно точно стало ясно: если я не попробую сейчас, я никогда не узнаю, на что способна. Я посмотрела на телефон ещё раз, пальцы колебались, а потом я начала печатать.

В этих словах было всё: страх, сомнение, забота о других, смелость и надежда. Впервые за долгое время я почувствовала облегчение — будто сделала шаг в новую жизнь. Шаг, который был моим *собственным* выбором. Но никто вокруг не догадывался, насколько тяжело мне было в этот момент.

Мы сидели с Максом напротив друг друга в его кабинете на верхнем этаже, в офисе «Sokolov Tech», откуда открывался чудесный вид на город. У меня сегодня выходной, по-

этому мы договорились встретиться у него на работе, чтобы было удобнее.

Максим выглядит так, будто создан быть на этом месте. Он идеально вписывается в картинку, и можно подумать, что так было всегда, но это сейчас он генеральный директор крупнейшей компании в области кибербезопасности и защиты данных, а я помню, как ребята рассказывали мне, когда я только вошла в их круг, как он самостоятельно разработал идею, которую никто не понимал, с нуля привлёк инвесторов, создал команду специалистов и превратил стартап в лидера отрасли. Это был тяжёлый путь, но он справился и заслужил своё место. Сам он не любил хвалиться достижениями и считал это обычным делом. Он словно не понимал, каких высот сумел достичь. Ему это казалось недостаточным.

Тишина в кабинете была почти осязаемой. Я всё ещё чувствовала напряжение, но держалась. Решимость и страх шли бок о бок внутри меня.

Спала ли я сегодня? Вообще нет. И ради чего? Наблюдать, как мы мило пьём кофе и ведём светские беседы о погоде и прочей херне?

Он спокоен, как и всегда. Ни намёка на давление, и это уже начинает немного раздражать. Я пришла с решением, а он даже не спрашивает. Долго мы ещё будем обходить эту тему стороной? Мои нервы на пределе, я как натянутая струна, поэтому не выдерживаю и первая задаю вопрос:

— Ты даже не спросишь, почему я написала?

Он поднимает на меня взгляд от своей кружки кофе и смотрит прямо в глаза.

— Ты сказала, что готова попробовать.

Всё понятно. Он даёт мне пространство сделать первый шаг самой. Он ведь уже один раз предложил, а я отказала. Теперь ждёт, что я произнесу это сама.

— Да, — я закашлялась. Как же тяжело. — Но я всё ещё считаю, что это безумие.

Он чуть улыбнулся мне:

— Тогда у нас общее мнение. Будем считать это самым продуманным безумием в нашей жизни.

— И я всё ещё думаю, что это плохая идея.

— Аня, тогда скажи мне, почему ты *здесь*? — спокойно спрашивает он и делает акцент на последнем слове.

Как же это бесит. Почему он такой собранный?

— Потому что иногда плохим идеям... тоже нужно давать шанс. Я согласна.

Я не вижу в его реакции на мои слова ни облегчения, ни победы.

— Хорошо, — отвечает он и просто кивает.

Серьёзно?

Внутри я готовилась к тому, что он будет доволен и скажет что-то по типу «я знал», как он это умеет, но он ведёт себя так, будто всё уже давно решено.

Подождите-ка...

Он что, был так уверен, что я вернусь к нему?

— Ты и не сомневался, что я соглашусь, верно? — спрашиваю я у Макса и смотрю на него прищуренными глазами.

— Нет. Я просто надеялся, и это произошло, — честно и очень спокойно ответил он, пожав плечами.

Я не знала, что ответить, и опустила взгляд вниз.

— Ты уверена в своём решении? — продолжил он.

— Как тут можно быть уверенной? Мне нужно попробовать... Это всё страшно, и я понимаю, что всё будет не так, как я привыкла, но... я готова.

Мой взгляд встретился с его. В нём не было давления, только уважение и понимание.

— Хорошо. Давай тогда обсудим правила, чтобы нам обоим было комфортно.

Он взял лист бумаги и ручку.

— Я хочу, чтобы мы оба были честны друг с другом, ведь это важно, — начала я, и он кивнул мне в ответ. — И что в случае чего...

Я не могла подобрать правильных слов, но он понял меня.

— Не переживай, у тебя есть возможность сказать «стоп» в любой момент. Я обещаю.

Я кивнула, ощущая, как груз частично падает с моих плеч.

— На публике мы должны будем вести себя как пара, — продолжал он. — Это включает в себя все согласованные события, встречи и официальные мероприятия, где мне будет необходимо твоё присутствие.

— Хорошо, — согласилась я. — А что насчёт родных и

друзей? Мы расскажем кому-нибудь о нашей сделке?

— Ты хочешь этого? — он приподнял бровь и смотрел на меня с заинтересованным выражением лица.

— Я даже не знаю... — начала я. — Я долго думала над этим. С одной стороны, я бы хотела открыться семье, потому что не умею по-другому, но не знаю, как бы они смотрели на меня после такой новости.

— Эй, всё будет хорошо, — он глянул на меня с теплом в глазах и продемонстрировал улыбку.

— Да, наверное. И потом я думаю о том, что кому-то придётся лгать совсем, а кому-то можно будет рассказать только часть информации, и так я запутаюсь окончательно. Пусть лучше никто ничего не знает. Ты согласен?

— Да, это самый надёжный вариант, — кивнул он и продолжил. — Что скажешь насчёт границ? У тебя может быть другая связь, если это необходимо. Я не против. Главное, чтобы это никуда не...

— Нет, — я категорично перебила его. — Я не хочу... никаких свободных отношений, если ты об этом. Если мы это делаем, даже если всё игра, я не смогу так. Верность и преданность многое значат, и тут всё или ничего, иначе это не я. Если я подписываюсь на эту сделку, то будет только так.

— Я тоже, понимаю тебя, — он кивает несколько раз. — Это должно быть честно.

— Я рада, что мы сходимся в этом.

Он наклонил голову в знак согласия.

— Для правдоподобности нам надо будет также съехаться как можно скорее. У тебя же не будет проблем с переездом ко мне? — я покачала головой. — Отлично. Ну и предложение, я думаю, смогу организовать через месяц и где-то ещё через три свадьбу.

— А вот тут погоди. Месяц? — я ошарашено посмотрела на него.

— Да. А что, есть проблемы?

— Я не думаю, что это хороший план, — он нахмурил лоб, и его морщинка между бровей углубилась. Кажется, ему не понравился мой комментарий. — Родные точно не поверят в это.

— Почему? — он озадаченно посмотрел на меня, ведь у него в голове явно всё уже продумано до мелочей и казалось идеальным.

— Сам посуди. Они прекрасно знают меня, моё отношение ко многим вещам и так далее. Я напому, я ещё живу с родителями. А теперь представь, что через месяц я прихожу и объявляю им о помолвке. Они тебя знать не знают и не видели, чтобы я ходила на свидания, получала цветы и вела себя как влюблённая дура. Они не поверят.

На словах про дуру он засмеялся и начал мотать головой.

— Ладно, твоё предложение?

— Три месяца до помолвки и потом ещё три до свадьбы. Я хотя бы за этот период создам видимость увлечения и буду пропадать по вечерам, играя спектакль. Познакомим тебя с

ними. Семья для меня важна, ты же знаешь.

— Знаю. Полгода меня устроят, я готов подождать. И со спектаклями можешь не заморачиваться, возьму это на себя.

— Ты о чём?

— Я всё-таки твой будущий муж, который втянул тебя в это дело. Я организую времяпрепровождение.

— Ты явно занят на работе, и тебе будет не до этого. Это нормально...

— Аня, — Макс перебил меня и посмотрел взглядом, который говорил, что он не потерпит возражений. — Я всё сделаю. Это моя забота.

— Хорошо, спасибо.

Затем мы обсудили финансовый аспект сделки. От суммы, которую он предложил, чтобы я тоже получила выгоду, мои глаза расширились.

— Это слишком много, — возразила я.

— Нет, — он был уверен в своём решении.

— Я не смогу принять эти деньги.

— Аня, это три года твоей жизни. Я прошу тебя о тяжёлом решении. Самое меньшее, что я могу для тебя сделать — выплатить эти деньги.

Я смотрела на него и не верила в реальность происходящего. Эта сумма перекроет всё. Я смогу им помочь.

— Кому помочь? — уточнил Макс и настороженно посмотрел на меня.

Чёрт.

Кажется, я озвучила свои мысли вслух.

— Да так, забей, — надо быстро менять тему. — Ты уверен?

— В сумме? Да. Я просто переведу деньги тебе на счёт сегодня.

— А в сделке? — поинтересовалась я, закусив губу от волнения.

— Я же уже говорил. Поверь, я всё продумал, иначе бы и не обратился к тебе. Всё будет хорошо. Я тоже переживаю, но у нас получится.

— Обычно это я всех успокаиваю, — хмыкнула я.

— Кто-то же должен делать это и для тебя, — подмигнул мне он.

— Спасибо, — искренне сказала я, и он улыбнулся. — Твои юристы составят бумаги, и ты передашь их мне на подпись?

— Никаких бумаг и юристов не будет. Никто не должен знать, помнишь?

— Но как же мы тогда всё зафиксируем? — в недоумении поинтересовалась я.

— Ты мне доверяешь?

— Что?

— Аня, ты мне доверяешь?

— Да, — без колебаний ответила я. Это была правда. — Но при чём тут это?

— И я тебе доверяю. Для меня достаточно этих догово-

рённостей.

— А если что-то пойдёт не так?

— Как я уже сказал, ты можешь в любой момент это остановить, — он накрыл мою руку своей, чтобы успокоить. — Я не буду тебя удерживать, если ты того не захочешь.

— Значит, мы просто начинаем, да?

— Да, начинаем, — кивнул Макс.

Мы смотрели друг на друга. В комнате висела смесь напряжения, осторожности, страха, лёгкой тревоги и... неожиданного облегчения. Мы сделали шаг навстречу неизвестному, назад дороги нет.

— И когда наш первый выход?

— Послезавтра будет презентация нового продукта, мы должны там быть.

Послезавтра?

Господи, во что я ввязалась...

ГЛАВА 8. АНЯ

Как я на это подписалась? Я до сих пор не могу понять. Я неадекватная, да?

Аня, у тебя что, ещё остаётся этот вопрос в голове?

Да, тут и так всё понятно. Вляпалась по-полной.

Может, ещё можно отказаться? Макс же сказал, что я могу выйти из сделки в любой момент, и он не будет меня уговаривать.

Ага, и деньги ты ему тоже вернёшь, которыми вчера уже покрыла все счета?

Чёрт.

Я вспоминаю лица своей семьи, когда я объявила им об этой новости, и начинаю облегчённо улыбаться. Они были так счастливы, их глаза сияли. Конечно, сразу же последовали вопросы, откуда это всё, но я смогла отмахнуться. Позже они всё равно узнают о Максе, и в их голове пазл сойдётся. Они будут уверены, что за всем стоит он.

Три года, Аня. Всего лишь три года. Это стоит того. Их счастье стоит того.

Как, впрочем, и твоё спокойствие.

Да, у меня и правда вчера упала гора с плеч, но, кажется, прямо сейчас я постепенно поднимаю туда новую. Как мне собраться на это чёртово мероприятие? Макс будет здесь уже через два часа, а я абсолютно не готова. Я не понимаю, что

надеть и как следует выглядеть. Он, конечно, пытался заранее меня успокоить и сказал, что это обычное дело, просто презентация их нового проекта, и мне не нужно сильно волноваться.

Просто.

У этого человека всё просто. Он просто генеральный директор, а я что? Обычный офисный клерк, должна надеть платье из масс-маркета и держаться так, словно с детства не вылезала из модных бутиков?

Один его костюм стоит как весь мой чёртов гардероб, на который я сейчас смотрю. Я буквально готова взорваться. Ну вот как я могу выбрать что-то из этого? Чем я думала, когда соглашалась на всё?

Мой телефон вибрирует на кровати. Ой, друзья мои, лучше вам не попадаться под мою горячую руку. Я беру его, чтобы посмотреть, что там пришло.

Макс: Что бы ты ни выбрала, всё будет хорошо.

Я закатываю глаза. Думает, что так хорошо знает меня?

Тут же прилетает ещё одно смс.

Макс: Дорогая, не закатывай глаза. Ты же знаешь, что я прав.

Дорогая? Какого хрена?!

Мы уже играем и в сообщениях, да?

Я бросаю телефон обратно на кровать и оставляю Максима без ответа. Возвращаюсь к шкафу и снова пробегаюсь взглядом по всем вариантам. Что ж, он сам выбрал меня. Че-

го я так переживаю? Сам и виноват в случае чего.

Я хватаю с вешалки атласное изумрудное платье в пол. Думаю, оно подойдёт для этого случая.

— Значит, сегодня твой выход.

Боже, я уже разговариваю сама с собой. Или с платьем... Я точно схожу с ума. Иначе никак не объяснить, как я оказалась во всей этой ситуации.

Я иду в душ и по возвращении в комнату вижу, что на моём телефоне пять пропущенных от Макса. Пока я просматриваю уведомления, он снова начинает вибрировать.

Ну уж нет, я не собираюсь брать. У моего *дорогого* вечно всё под контролем, да? Ну вот пусть и он хоть раз понервничает. В конце концов, это сделка, на нём тоже должна быть доля ответственности. Как и доля нервозности.

Пожалею ли я о своём решении позже? Определённо да, но пока я в гневе собираюсь, не чувствую, что поступаю неправильно, и так и не беру трубку.

Кажется, Макс не перестаёт названивать до самого окончания моих сборов. Я дополнила образ вечерним макияжем, объёмными локонами, чёрными каблуками и золотыми украшениями, которые идеально подходили к моим зелёным глазам. Благо мы едем на машине, и я могу себе позволить не думать о том, как нормально добраться зимой в этом наряде к месту назначения.

Я слышу стук в дверь, когда надеваю последний браслет. Он здесь.

Открываю дверь и вижу, что он в бешенстве, его грудь вздымается от быстрого дыхания, а ноздри раздуваются.

— Аня, какого чёрта?

Да, определённо в бешенстве, но выглядит при этом потрясающе. Его тёмно-синий костюм так идеально сидит на нём. Ну, это не мои дешёвые вещи, что тут ещё сказать.

— И тебе привет, — отвечаю я.

— Я думал, что с тобой что-то случилось, — кажется, он не только взбешен, но и ... растерян.

Макс продолжает неровно дышать. Он что, бежал сюда?

— Как видишь, всё в порядке, *дорогой*, — я специально делаю акцент на последнем слове, пожимаю плечами, и на моих губах красуется игривая улыбка. Ничего не могу с собой поделать.

Но он продолжает смотреть на меня абсолютно серьёзно, и я чувствую укол разочарования. Ладно, признаюсь, возможно, я перестаралась и не нужно было так делать. Мой мимолётный порыв уверенности мгновенно рассеивается. С минуту мы стоим молча, и моё тело всё больше напрягается. Лучше бы он хоть что-то сказал. Давай же.

— Ты серьёзно? Ты *поэтому* игнорировала меня всё это время?

Я просто смотрю ему в глаза, потому что не могу же просто сказать «да». Мои плечи опустились, а улыбка поползла вниз. Я вижу, что он и правда переживал, и мне становится очень стыдно. Но что, по его мнению, со мной могло слу-

читься дома? Зачем так переживать? Наверное, это всё его гиперконтроль, не даёт ему покоя.

И всё, что ты сделала, Аня, ещё больше подыграла ему. Ну и дура.

А то я не поняла, мозг.

— Прости, я не думала... — начала я, опустила глаза вниз, но он перебил.

— Аня, всё нормально, но, если тебе что-то не нравится — просто скажи это. Я не могу угадать, — я кивнула, и он коснулся пальцами моего подбородка, приподнял его, чтобы я снова смотрела ему в глаза, и продолжил. — Мы будем мужем и женой. Окружающие должны поверить, что у нас всё по-настоящему. Как я ещё могу тебя называть?

— Просто это было неожиданно, — призналась я. — Я в тот момент взбесилась из-за того, что у меня нет подходящей для тебя одежды, не знала, что делать, а тут ещё и твои сообщения и я... Я взорвалась.

Он сделал шаг назад, чтобы лучше разглядеть меня, и переместил руку с моего подбородка на плечо, рядом с лямкой платья.

— А как же это платье? Ты выглядишь потрясающе.

У него загорелись глаза, и впервые с момента его прихода сюда дыхание Макса выровнялось. Я уверена, что, если продолжу смотреть, он испепелит меня на месте.

— Спасибо, — я немного засмушалась и отвела взгляд. — Ты правда так считаешь?

— Мы договорились быть честными друг с другом, помнишь? — поинтересовался он, и я кивнула в ответ. — Я искренен с тобой. Ты затмишь там всех и плевать, если у кого-то платье за сто тысяч, а у тебя за пять. В нём ты выглядишь на миллион. И мне всё равно, во что ты будешь одета. Главное, чтобы ты была рядом.

Боже, я, наверное, вся покраснела.

Аня, тебе что, 15 лет? Успокойся.

Он взял мою руку в свою и продолжил:

— Пожалуйста, всегда говори со мной, хорошо? Мы в одной лодке, помни об этом.

— Хорошо.

— Ну, если тебе не нравится «дорогая», то мы можем поэкспериментировать с зайкой, котенком или...

— Боже, ты невыносим, — перебила его я, закрыла ему рот рукой и закатила глаза. — Даже не продолжай. «Дорогая» меня более чем устраивает. Доволен?

Он расхохотался, и я улыбнулась. Давненько его таким не видела.

Стоп. А я вообще видела, чтобы он вот так искренне смеялся?

Я убрала свою руку, и он ответил сквозь приступ смеха:

— Абсолютно.

— Смейся почаще. Тебе это идёт, дорогой, — подмигнула я.

Он провёл подушечкой большого пальца по тыльной сто-

роне моей ладони несколько раз. Оказывается, мы всё это время держались за руки, а я и не заметила. Что ж, значит, с проявлением чувств на людях не должно возникнуть проблем. Он так мне и не ответил, неловкое молчание затягивалось, и я решила его прервать.

— Мне нужно забрать сумку из комнаты. Подожди секунду.

Он утвердительно кивнул головой и остался ждать меня в прихожей.

— Можем идти? — поинтересовался он, когда я вернулась. — Дима, уже, наверное, нас заждался.

— Погоди, он же ведь не знает, да?

— Да, всё, как мы договорились. Это известно только нам.

— Получается, игра начнётся уже в машине, — поняла я.

— Игра уже началась, дорогая, — он улыбнулся мне и подмигнул.

Макс был прав. Игра началась ещё тогда, у него в офисе, когда я согласилась на сделку.

Он помог мне надеть пальто, и мы спустились в машину. Когда мы сели, Дима даже не пытался сдержать улыбку и смех, и я не понимала, с чем это связано.

— Аня, ты даже не представляешь, как я рад снова тебя видеть!

— Привет! Это взаимно, — сказала я, и это было правдой, но я напряглась от его смеха. Что происходит?

— Я так и знал, я же говорил ему.

Он знает? Он правда знает?

Я старалась держать улыбку на лице и при этом повернулась в сторону Макса. Мой взгляд наверняка был в стиле *«какого чёрта тут происходит?»*, но он просто натянуто улыбнулся в ответ и коснулся моей руки на сиденье. Видимо, хотел сказать, что всё под контролем, но это только первые минуты нашей игры, а я уже в панике. Надо расслабиться, иначе ничего не выйдет.

Я повернулась снова к Диме, а он будто ждал моего ответа. Видимо, я пропустила вопрос.

— Прости, что? — уточнила я.

— Я говорю, что сразу всё понял. Когда мы отвозили тебя домой после той вечеринки, я видел, как Макс на тебя смотрит и как разговаривает. Я ещё тогда сказал ему, чтобы он не медлил и брал дело в свои руки.

Я не понимаю, о чём он вообще говорит.

— Но я и подумать не мог, что он и правда начнёт действовать, — продолжал он, качая при этом головой. — У него же вечно одна работа на уме, но ты... Кажется, ты смогла пробиться сквозь барьер.

Я сидела в недоумении. Макс начал игру заранее? Если даже его водитель, с которым они, судя по всему, близки, верит, что всё это правда и он в меня влюблён, то, возможно, нам удастся заставить поверить и остальных.

Но откуда он знал, что я соглашусь? Он так сильно продумывает все ходы в своём мире? Всё это очень странно.

Я обернулась на Макса, он почувствовал мой взгляд и поднял свои глаза на меня. Когда он снова прочитал в них вопрос, то просто пожал плечами.

Не молчи, Аня. Вы оба должны играть.

Да, мой внутренний голос прав, я же снова не ответила. Я не отрывала глаз от своего «возлюбленного», но говорила с Димой:

— Да. Надеюсь, что смогла.

Макс улыбнулся и крепче сжал мою руку. Кажется, я справилась. Будем считать это первой победой за вечер.

— Я уверен в этом, — продолжал наш водитель с переднего сиденья.

— Может быть, хватит уже обсуждать меня в моём же присутствии? Тебя учили манерам? — начал Макс, а Дима лишь фыркнул в ответ и снова покачал головой. — Мне надо провести ещё пару звонков до встречи, поэтому, будь добр, помолчи хоть немного. Я знаю, что тебе это даётся с трудом, но найди в себе силы.

С переднего сиденья снова раздался смех.

— Знала бы ты, Аня, во что ввязываешься.

Ох, я бы и правда сама хотела знать.

Макс лишь покачал головой в ответ на эту реплику и правда собирался с кем-то поговорить, набирая номер. Я не хотела ему мешать и попыталась убрать руку из-под его ладони, но он быстро перехватил её и положили к себе на бедро. Он был прав. Мы должны играть несмотря ни на что, даже в

машине. Никто не должен узнать всё или сомневаться в этих отношениях. В нас. Поэтому я также положила свою голову ему на плечо.

Всю поездку до их офиса он не переставал разговаривать и водить большим пальцем по тыльной стороне моей ладони, которую сжимал.

Это странно успокаивало. Я думала, что буду сильно нервничать из-за того, что останусь наедине со своими мыслями всю дорогу, но это простое движение помогло мне.

Когда мы зашли в лифт, он нажал на кнопку последнего этажа. Видимо, моё лицо излучало заинтересованный вид, потому что он сразу всё пояснил:

— Презентация пройдёт в конференц-зале, да и нам надо бы оставить вещи в моём кабинете. Давай помогу снять, — он повернулся к моей спине и указал на пальто.

— Спасибо, — сказала я и избавилась от верхней одежды с его помощью.

Макс забрал моё пальто и окинул меня медленным взглядом с ног до головы. Я увидела, что начало происходить в его туманных глазах. За секунду они потемнели почти до графита, и привычная ясность исчезла. В них появилась глубина, которой мгновение назад ещё не было. Он всегда так смотрел, и я не замечала? Или же навык специально был отточен для нашей игры? Что бы это ни было, я совру, если скажу, что моё тело никак не отреагировало. Оно буквально полыхало в эту секунду.

Его глаза задержались на моих чуть дольше, чем следовало, он сглотнул и отвёл взгляд в сторону. Тем временем чёртовы бабочки в животе не собирались меня покидать. Они жаждали продолжения и плевать хотели на сделку.

— Ты чудесно выглядишь, — тихо сказал Макс. — Я говорю это искренне. Не хочу, чтобы ты сомневалась в себе, хорошо?

Он и сам выглядел прекрасно. Костюм сидел как влитой, а рубашка обтягивала мышцы на груди и так и просила растянуть её немедленно.

Он снова встретился со мной глазами, но я видела, как они ещё не прояснились до конца. Я кивнула ему в ответ и прикусила нижнюю губу, чтобы подавить своё желание, а взгляд Макса зацепился именно за это движение.

Что я вообще делаю?

Ну, видимо, хорошо вживаюсь в роль, иначе как объяснить этот номер от моего организма.

Долго ещё будет ехать этот лифт?

— Хорошо, — повторил он, не отрывая глаз от моих губ. Затем встряхнул головой, его глаза вернулись к привычному светло-серому оттенку, и чары будто рассеялись. Где-то внутри грустно вздохнул рой крылатых созданий. — Волнуешься?

— Мы же договорились друг другу не врать, помнишь? Но я не хочу, чтобы ты за меня переживал. Я правда волнуюсь, но...

— Но всё будет хорошо, — продолжил он за меня и улыбнулся.

— Именно так, — я ответила ему той же улыбкой и громко вздохнула.

Он развернулся ко мне и взял за руку.

— Не стоит нервничать. Самое сложное сегодня делаю я.

— Это точно, но в тебе я уверена, ты справишься. У тебя всегда всё получается. Что же буду делать я?

— Просто будь рядом, — он так легко ответил, будто это само собой разумеющееся. Ему не понадобилось и секунды, чтобы подумать.

Он слишком хорош в этой игре.

Он хорош во всём, чего ты хотела? Мой внутренний голос был абсолютно прав.

Я не смогла ответить. Я не знала, что сказать и как лучше это сделать. Я не гожусь для этого дела. Без сомнений. Зачем он меня выбрал? Именно это я пыталась узнать у него сейчас своим взглядом, а он отбросил все мои мысли в сторону и просто поцеловал в макушку. Ровно в этот момент открываются двери лифта, я поворачиваюсь и вижу, как все смотрят. Смотрят на *меня*.

Твою мать.

Мне точно не справиться.

ГЛАВА 9. АНЯ

Макс выводит нас из лифта и двигается, как я думаю, в сторону своего кабинета. Он вроде говорил об этом, но прямо сейчас в моей голове просто вакуум, и я ничего не помню.

Он ведёт себя как самый настоящий генеральный директор, коим он и является, максимально уверенно идёт по этажу и тащит меня за собой. Именно тащит, потому что от этого внимания мои ноги стали ватными и будто приклеились к полу.

Почему я подумала, что у меня получится?

Сотрудники здороваются с ним и со мной, кто-то кивает, а кто-то явно рассматривает, даже не пытаясь скрыть, и от этого всё больше становится не по себе. Я вижу их взгляды, и они явно недовольны мной.

Я и сама недовольна, поняли?

Когда я думаю, что мы миновали основную проблему и почти дошли до его кабинета, в коридоре появляется Тёма.

Чёрт, чёрт, чёрт.

Как я могла забыть, что его младший брат и по совместительству мой друг тоже работает здесь? Всё вылетело у меня из головы. Он встречается глазами со мной, и я останавливаюсь как вкопанная. Тёма поступает так же. Что ж, хорошо, что не я одна сегодня пребываю в шоковом состоянии.

Макс, кажется, всё понял и спокойно переместил свою руку мне на спину, подталкивая и направляя идти дальше. Я-то пойду, но что мы ему сейчас скажем, если даже это не обсудили?

— Улыбнись, дорогая, — прошептал мне на ухо Макс, наклонившись. — А то по твоему лицу можно сказать, что мы идём на смертную казнь.

Именно туда мы и направляемся. *Оглянись, дорогой.*

Но я натягиваю улыбку, потому что моё лицо и правда, наверное, кричало, моля о помощи. Первым заговорил Тёма, так и не поменяв выражение своего лица. На нём был чистейший шок. Не могу его осуждать.

— Подождите... я что-то пропустил?

— Похоже на то, — абсолютно спокойно ответил Макс и пожал плечами.

Да как он это делает?

— То есть... получается... — Тёма пытался подобрать нужные слова, но выходило так себе. Я однозначно в его команде. — Вы теперь вот так? Вместе?

Он уставился на меня.

Милый, знала бы я сама, что всё это значит.

— Похоже на то, — чуть смущённо, улыбнувшись, ответила я. Ничего креативнее, чем повторить за своим будущим мужем, я не придумала.

— Какого хрена? Мне срочно нужны объяснения.

Макс засмеялся и повёл меня дальше по коридору.

— Всё потом, братец, нас ждут важные дела.

Мы уже дошли до его кабинета, а Тёма всё стоял на том же месте в оцепенении и причитал, раскинув руки:

— Ты сейчас серьёзно? Что может быть важнее *этого*?

Макс лишь покачал головой, пропустил меня вперёд, а потом закрыл дверь кабинета за нами, прислонился к ней головой и громко выдохнул.

А, так значит у дорогого всё-таки есть чувства, и он не может держать всё под контролем. Я смотрела на него с ужасом в глазах. Я не хочу туда возвращаться. Если даже он переживает, что стоит говорить обо мне?

— Я могу остаться здесь? — поинтересовалась я.

Вдруг прокатит. Я не представляю, как снова выйти за эту дверь.

— Что? — он повернулся ко мне и сверлил меня взглядом. — Как ты себе это представляешь?

— Я не хочу туда возвращаться. Ты видел, как они все смотрели на меня? Я не выдержу это ещё раз, — чем дальше я говорила, тем быстрее слёзы подступали к моим глазам, и голос начинал дрожать всё больше. — Я же говорила, что не гожусь для этой роли. И они все так считают, это видно. Тебе надо подумать ещё. Нужно найти того, кто будет соответствовать тебе.

Пока я говорила, он всё отрицательно мотал головой, затем подошёл ко мне и обхватил моё лицо обеими руками. Только тогда я поняла, что меня всю трясёт, а он пытается

это остановить. Я закрыла глаза, и слёзы полились по щекам.

— Эй, посмотри на меня, — просил Макс, но я не могла. Покачала головой, и он продолжил. — Всё будет хорошо. Я обещаю.

Он прислонился своим лбом к моему.

— Нет, не будет. Ты не можешь этого обещать. Они смотрят с таким презрением. Я и сама понимаю, что не заслуживаю быть здесь, но...

— Что значит не заслуживаешь? Кто, по-твоему, решает, чего ты заслуживаешь? — Я молчу, а он не останавливается. — Если бы я думал о мнении всех окружающих, то, поверь, никогда бы не оказался на этом месте.

— Ты сильный, ты можешь закрыть глаза на всё, но у меня так не получится.

— Думаешь, мне легко это даётся?

— Похоже на то, — честно ответила я, и он ухмыльнулся.

— Значит, мне хорошо удаётся всё скрывать.

— Я в этом и не сомневаюсь, — парировала я.

— Послушай меня, — начал он и для успокоения водил своими большими пальцами по моим щекам. — Это тяжело, я не спорю, но ты справишься. Ты тоже сильная. Ты именно там, где должна быть, и никто не имеет права доказывать тебе обратное. Не позволяй им этого. А если хоть кто-то попытается — я буду рядом, и они пожалеют, что вообще открыли свой рот.

Я хихикнула, потому что представила эту сцену. Наши

лбы разошлись, и я открыла глаза. Макс заулыбался и продолжил:

— Вот такой настрой мне нравится. Чтобы они поверили во всё это, сначала ты должна поверить. Ты достойна *всего*. Абсолютно всего.

— Спасибо, — я была искренне благодарна ему за эту минутку успокоения.

Он аккуратно вытер мои слёзы и поцеловал в макушку.

— Думаю, нам пора. Готова?

— Они так и будут смотреть.

— А ты смотри на меня.

— Что?

— Не смотри на них и их реакции. Просто смотри на меня.

— А ты будь рядом, пожалуйста, — просила я.

— Буду, — чётко и без раздумий ответил он.

Я улыбнулась, он положил свою руку мне на спину, и мы пошли в сторону огромного зала, где и должна была состояться презентация. Он делает это так спокойно, будто я действительно принадлежу этому миру. Почему у меня не получается быть такой, как он?

Когда мы входим в помещение, всё внутри готово рухнуть. Снова. Как бы я не пыталась убедить себя, что всё будет хорошо, я опять встречаюсь взглядами с людьми, которых теперь в разы больше, чем раньше, и не могу поверить сама себе. Реакции разные, кто-то, конечно, улыбается и просто показывает удивление, но большинство шепчутся и выгля-

дят надменно.

Сраное змеиное логово.

Мой спутник, видимо, почувствовал, как я снова напрягаюсь, прижал меня ближе и себе и шепнул на ухо:

— Что я сказал? Просто смотри на меня. Я рядом. Представь, что их нет.

Я смотрю в его глаза и вспоминаю обещания, которым я верю. Если кто-то и правда попытается хоть что-то сказать, думаю, он это так просто не оставит. Поэтому я собираюсь с силами и иду дальше. По пути к сцене он со многими здороваётся, заводит короткие беседы. Макс чувствует себя как рыба в воде, а я так, словно мне перекрыли кислород.

Ведущий видит, что он на месте, и начинает представлять его, чтобы пригласить на сцену. И тут до меня доходит, что в этой толпе, полной людей, которые мной недовольны, а также СМИ и прочих, я сейчас останусь одна.

Твою мать.

Я смотрю на него глазами, полными ужаса и страха, а он лишь улыбается, поглаживая меня рукой по спине и говорит:

— Тёма будет с тобой. Ты не будешь одна. Всё в порядке. Давно он научился читать мои мысли?

Я вижу, что он подаёт знак рукой, прослеживаю за его взглядом и наблюдаю, как Тёма, судя по всему, извинившись перед кем-то, уже направляется в мою сторону.

Фух, можно выдохнуть.

Стоп.

Подождите.

Я должна сейчас расслабиться или напрячься ещё больше?

Я в панике, а Макса уже зовут на сцену. Он приобнимает меня, прежде чем подняться, а я шепчу ему:

— Что же я ему скажу?

— Всё, что посчитаешь нужным.

Мой дорогой целует меня в щёку и как ни в чём не бывало удаляется, оставляя меня одну разбираться с этой бомбой замедленного действия.

Я попала.

Он начинает свою речь:

— Друзья, добрый вечер! Рад всех приветствовать. Как вы знаете, мы уже давно работали над этим продуктом, — в этот момент Тёма подходит ко мне и становится рядом, но молчит. — Много слухов и догадок ходило вокруг, и вот сегодня я рад вам представить инновационную платформу AI Secure, которая использует искусственный интеллект для обнаружения угроз и предотвращения утечек информации в реальном времени.

Зал разрывается овациями, Макс начинает подробнее рассказывать об их новом изобретении и тут кто-то толкает меня локтем в бок. Я прекрасно знаю кто это, поэтому продолжаю смотреть на сцену и игнорирую его.

— Ты долго будешь молчать? Мне нужны подробности, — начинает Тёма.

Как бы ему сказать, что у меня самой их нет?

Когда я молчу, он добавляет:

— Аня, вы всё равно от меня не сбежите. Расскажи мне.

— Отстань и не мешай, — отмахнулась я, и он захихикал.

— Я слушаю.

— И давно ты так интересуешься его проектами? — боковым зрением я вижу, как он повернулся, многозначительно поднял свою бровь и уставился на меня.

Да, вопрос явно был не о работе.

— Я не обязана перед тобой отчитываться, — улыбнулась я и не сводила глаз со своего будущего мужа, который прямо сейчас рассказывал обо всех преимуществах своей работы.

Тёма снова засмеялся и развернулся лицом к сцене.

— И почему я не удивлён, что он выбрал тебя?

А вот теперь интересно стало мне.

— Что? — уточнила я и, кажется, моя фальшивая улыбка поползла вниз.

Макс это видит. Я постоянно ловлю его взгляд на себе. *Ты не будешь одна.* Он был прав. Я чувствую его поддержку, даже когда он стоит на сцене, а не рядом.

— Вы очень похожи.

— Да ну, — я фыркнула и перебила его. — Не вижу ничего общего.

Он приобнял меня за плечи, опустил свою голову на мою и продолжил свою мысль:

— Да, даже слишком. И я не понимаю, почему не видел этого раньше. Он же *так* смотрит на тебя.

— Что ты имеешь в виду? — я повернулась к нему.

— Будто ты — единственное, что имеет значение. Я не видел, чтобы он когда-то смотрел так на кого-либо.

Я снова перевожу взгляд на сцену и вижу, о чём говорит младший. Он прав. Его брат слишком хорош в этой игре. Если бы я не знала, что это сделка, то решила бы, что он и правда равнодушен ко мне. Глаза Макса смотрели прямо в мою душу, и я понимала, что ближайшие три года она точно будет принадлежать ему. Именно это он и пытается показать.

Тёма отвлекает меня и шепчет тихо на ухо:

— Слушай... Если он тебя обидит, скажи мне. Я разберусь.

— Ты угрожаешь собственному брату? — я засмеялась и посмотрела на него.

— Нет, — он улыбается мне в ответ. — Я просто знаю его слишком хорошо.

Он подмигнул своим правым глазом и просто повернулся обратно к сцене, а я продолжала стоять в недоумении. Что это значит?

Макс не тот человек, который способен на жестокость, верно? О чём он тогда пытался сказать? Я уверена, что его брат никогда не причинит мне вреда. Уверена же?

Тёма заметил, что я напряглась, и попытался отвлечь:

— Так я первый, кому вы решились рассказать? Это даже

не Лиза?

— Что? — я ещё не могла отойти от его последних реплик.

— Признание, — подсказывает он. — Я первый узнал новости, да? Вот она обалдеет.

— А, это... Да. Я, честно говоря, уже и забыла, что вы работаете вместе. Не думала, что сегодня кто-то из знакомых узнает правду.

— Кто-то из знакомых? Ты в порядке вообще?

Я в недоумении киваю, и когда он видит, что я правда рас-
теряна, добавляет:

— Аня, сегодня об этом узнают *все*.

— О чём ты? — я смотрела на него с нахмуренным взглядом, брови сошлись вместе.

— Ты серьёзно не понимаешь?

Я молчу, и он обводит зал руками и спрашивает:

— Видишь всех этих людей, камеры? — я кивнула, и Тёма продолжил, указывая уже на Макса. — А теперь посмотри на этого завидного холостяка, который является генеральным директором огромной компании. Ну, уже не холостяка, получается, но всё же. Сегодня вечером это будет везде.

Шестерёнки в голове начинают крутиться, и я в панике мотаю головой из стороны в сторону:

— Нет, нет, нет.

— Именно так, милая. Боюсь, твой телефон сегодня взорвётся от звонков и сообщений. И это явно будут не только

знакомые.

Осознание постепенно начинает приходить в мою голову. Почему я не подумала об этом раньше? Нет, его личная жизнь не должна быть такой резонансной, верно? Он ведь спокойно дружил с нами столько лет, это никогда не мешало, нигде не попадалось в сети. Не все же следят за личной жизнью бизнесменов, это бред.

Я пытаюсь убедить саму себя, но не выходит. В ужасе смотрю на Тёму, а он лишь кивает в такт моим мыслям. Он прав.

Мне конец.

Это не будет так, как я думала. Кажется, я только начинаю понимать, на что подписалась.

Макс тем временем заканчивает презентацию, отвечает на пару технических вопросов, а потом я слышу, как кто-то из журналистов обращает внимание на меня, и весь зал снова устремляет свои глаза в мою сторону.

Не надо, прошу.

— Почему они так смотрят? — я прижимаюсь ближе к Тёме, мне очень неудобно.

— Скорее всего, потому что Максим Соколов — человек, который никогда не показывал никого рядом. До тебя. Теперь ты заметная фигура, милая, — он грустно улыбнулся и крепче сжал руку на моём плече, будто пытаясь подготовить меня к тому, что будет дальше. Мне это не нравится.

Это не может быть правдой, кто-то точно должен был быть

до меня. Да, за время нашей дружбы я не встречала его девушек, но они точно были. Посмотрите на него, там не может быть иначе.

Пока мой мир разваливался на части от осознания, что уже сегодня вечером моя жизнь перевернётся с ног на голову и никогда больше не будет прежней, мой возлюбленный спокойно отвечает на вопрос со сцены.

— Да, вы правы. Прежде чем мы продолжим, я хочу представить вам человека, который поддерживает меня больше всех, — он жестом приглашает меня присоединиться к нему.

Тёма отпускает меня, и я не представляю каким образом, но переставляю ноги и оказываюсь на сцене рядом с Максом. Он берёт меня за руку. Проекторы ослепляют глаза, но даже за ними я вижу, как все снова перешёптываются и разглядывают меня.

— Друзья, знакомьтесь, моя Аня.

Он сделал это. Скинул бомбу, и я готова провалиться сквозь землю прямо на этом месте. Мне становится трудно дышать и я, наверняка, уже вся пунцового цвета. Я крепче сжимаю руку Макса в надежде, что так смогу всё выдержать, и он наклоняется к моему уху.

— Дыши, — я пытаюсь, но не выходит. — И посмотри на меня.

Я поднимаю глаза и не понимаю, о чём он раздумывает. Макс в смятении, и я не знаю, видела ли его когда-нибудь в таком состоянии. Если даже он не в курсе, что делать, то я

тем более не справлюсь.

Он перемещает свою руку на мою спину, подталкивает меня в свои объятия, а другую располагает на моей щеке и шепчет над ухом:

— Дорогая, я тебя сейчас поцелую.

Я не успеваю до конца кивнуть ему в ответ, а он уже накрывает мои губы своими, и я забываю обо всём. Я растворяюсь в этом ощущении его тёплого прикосновения, и всё, о чём я могу думать, это какие же мягкие эти губы и почему я не встретила с ними раньше.

Я коснулась его щеки своей ладонью, а он подался мне навстречу. Кажется, я сейчас упаду. Впервые за этот вечер я успокаиваюсь и нормально дышу. Всё благодаря *ему*.

Не знаю сколько мы стоим так на сцене, но я бы хотела никогда не останавливаться. Чёртовы бабочки из лифта вернулись с новой силой и порхают так, что готовы вознести меня ввысь.

Видимо, момент затянулся, и Макс слегка отстраняется от меня с улыбкой на лице, и я отвечаю ему своей.

— Ты умница, — шепчет он прямо мне в губы, и я с трудом стою на ногах.

Так я получаю напоминание о том, что всё это сделка, и возвращаюсь в суровую реальность, где вспышки камер не перестают озарять нас со всех сторон. Все вокруг хлопают, и я понимаю, что шоу удалось.

Мне точно конец.

Как же я недооценивала его игру...

ГЛАВА 10. МАКС

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.